

Глава I. Современный русский язык

Понятие языка и речи. **Язык** – это естественная, непридуманная, неврожденная знаковая система, существующая наряду с другими знаковыми системами - врожденными, а также искусственными. В частности, к врожденным знаковым системам относятся “языки” животных. К искусственным относятся вторичные знаковые системы кодирования информации (язык жестов, телеграфный код, языки компьютерного программирования и т.д.). **Речь** – конкретное говорение, протекающее во времени и облечённое в звуковую (включая внутреннее проговаривание) или письменную форму. Под речью принято понимать как сам процесс говорения, так и результат этого процесса, т.е. речевую деятельность, речевые произведения, фиксируемые памятью или письмом.

Общая характеристика речи обычно даётся через противопоставление её языку. Речь есть последовательность слов, она линейна, язык имеет уровневую организацию; речь стремится к слиянию слов в речевом потоке, язык сохраняет их отдельность; речь преднамеренна и устремлена к определённой цели, у языка отсутствует целенаправленность; речь подвижна, язык стабилен; речь отражает опыт индивидуума, язык же в системе выражаемых им значений фиксирует опыт коллектива. Общее (язык) и частное (речь) различны и вместе с тем едины. Средства общения, взятые в отвлечении от какого бы то ни было конкретного их применения, называют языком. Те же самые средства общения, конкретно применённые, т.е. вступившие в связь с конкретным содержанием (мыслями, чувствами, настроениями человека), называют речью.

Функции языка неравноценны. Фундаментальными признаются те функции языка, выполнение которых предопределило его возникновение и конститутивные свойства. Важнейшая общественная функция языка – **коммуникативная**. Она обуславливает его основную характеристику – наличие материальной (звуковой) формы и системы правил кодирования и декодирования. Эти свойства обеспечивают и поддерживают единство выражения и восприятия смысла. Данная функция формирует прагматический компонент языковой структуры, адаптирующий речь к участникам и ситуации общения. С помощью языка люди передают друг другу свои мысли, чувства, тем самым воздействуя друг на друга и формируя общественное сознание.

Второй основной социальной функцией языка является **когнитивная** (познавательная) функция, включающая логическую функцию, направленную на формирование мыслей. Мысль тогда становится оформленной и чувственно воспринимаемой, когда она воплощена в формах языка и высказана в речи.

Следующая - **аккумулятивная (историческая)** функция, в которой язык служит средством накопления общественного опыта, средством формирования

и развития материальной и духовной культуры, тем самым изменяя общественное сознание.

Далее следует **эмотивная** функция языка – выражение отношения автора речи к её содержанию. Она реализуется в средствах оценки, восклицаниях, интонации и т.д.

Высказывания о языке называют **метаязыковой (металингвистической)** функцией, реализуемой в языковедческих текстах, в процессе освоения родного или иностранного языка.

Примером металингвистической функции является известнейшее стихотворение в прозе И. Тургенева "Русский язык".

Установку на то, чтобы сообщение своей формой в единстве с содержанием удовлетворяло эстетическое чувство адресата, выполняет **эстетическая (поэтическая)** функция, которая, будучи основной для художественного текста, присутствует и в повседневной речи, проявляясь в её ритмичности, образности и др. В отличие от коммуникативной функции, которая является основной в обычном (практическом) языке, эстетическая функция доминирует в художественной речи.

Социальная функция языка, его общественное значение, заключается в том, что язык участвует в развитии различных сторон духовной жизни и трудовой деятельности народа.

Достижения народа, нации в развитии науки, художественной литературы и других областей духовной культуры осуществляются при прямом участии родного языка и выражаются в нём. Вот почему каждый народ стремится, развивая свою национальную культуру, поддерживать и улучшать свой национальный язык.

Классификация языков мира. **Языки мира** – полутерминологическое сочетание, обозначающее прежде всего естественные **идиоэтнические** языки, т.е. родные языки народов, или, точнее, этносов, населяющих или когда-либо населявших земной шар. Такие языки усваиваются естественным путем – в процессе речевого развития индивида и обслуживают сферу естественного повседневного общения, – а также, возможно, и какие-то другие сферы. Примеры идиоэтнических языков – русский, английский, арабский, китайский, татарский и др.; креольские языки наподобие языка ток-писин на Папуа – Новой Гвинее; разнообразные жестовые языки слабослышащих. От таких языков необходимо отличать ряд языков, обслуживающих сферы, находящиеся вне границ повседневного общения (скажем, только сферу межэтнического общения, как пиджины или искусственные языки типа эсперанто, или только литургическую практику), которые ни для кого не являются родными и усваиваются обычно в зрелом возрасте, часто путем формального обучения. Тем не менее, такие «не вполне естественные» языки (одни когда-то были естественными идиоэтническими языками, например, коптский, используемый ныне только в богослуже-

нии; другие заведомо никогда не имели такого статуса, как эсперанто; а относительно третьих вопрос об их естественности остается неясным – таковы, скажем, санскрит или старославянский) обычно также подводятся под категорию «языков мира». Исключаются же из этой категории языки жестов, которыми пользуются по тем или иным причинам и нормально слышащие люди, искусственные языки типа языков математической логики, программирования или представления знаний, вымышленные языки, жаргоны, в том числе профессиональные и аргот.

Большинство исследователей полагают, что язык возник около полумиллиона лет назад, хотя существуют и оценки, относящие это событие как к более позднему (не позднее 200 тыс. лет назад), так и к более раннему (до 1 млн. лет) времени. Как именно это произошло остается неясным.

Все языки земного шара приблизительно равны по структурной сложности. Не существует «примитивных» языков, так как каждый язык идеально приспособлен для выражения культуры говорящего на нем народа. Трудно сказать сколько всего языков существует в настоящее время. Это связано прежде всего с тем, что не существует строгих критериев, которые позволяли бы в любом случае решить, имеем ли мы дело с двумя различными идиоэтническими языками или же с какими-то разновидностями одного и того же идиоэтнического языка, называемыми диалектами, говорами или наречиями (последние три термина иногда разграничиваются, а иногда используются как синонимы). Не столь просто ответить и на вопрос о том, остается ли язык тождественным сам себе на протяжении своей истории и какие изменения дают основания говорить о возникновении нового языка. Наконец, нет никакой уверенности в том, что науке известны все языки, реально существующие на планете в настоящее время, тем более – исчезнувшие. По минимальным оценкам число имеющихся в мире идиоэтнических языков составляет 2,5-3 тыс., максимальная оценка дает в несколько раз большее число языков. Большинство из них объединяются в семьи, некоторые языки считаются изолированными (то есть являются одноязыковыми семьями) или остаются неклассифицированными.

Языковая семья - самая крупная единица классификации народов (этносов) по признаку их языкового родства - общего происхождения их языков от предполагаемого языка-основы. Языковые семьи подразделяются на **языковые группы**. Всего насчитывается около 240 языковых семей, более 100 изолированных и более 100 неклассифицированных языков.

Наибольшей по численности является *индоевропейская языковая семья*, в которую входят языковые группы:

- романская: французский, итальянский, испанский, португальский, румынский и др.;
- германская: немецкий, английский, голландский, скандинавские и некоторые другие языки;

- славянская: русский, украинский, белорусский, польский, чешский, словацкий, болгарский, сербский, хорватский и др.

Помимо индоевропейской, на евразийском континенте представлены следующие языковые семьи:

- китайско-тибетская языковая семья (вторая по численности) с крупнейшей китайской языковой группой;
- алтайская языковая семья, к которой относится крупная тюркская языковая группа: турецкий, азербайджанский, татарский, казахский, туркменский, узбекский, киргизский, якутский и др.;
- уральская языковая семья, к которой относится финно-угорская группа: финский, эстонский, венгерский, коми и др.;
- семито-хамитская языковая семья: в которую входит семитская группа: арабский, еврейский (иврит), эфиопский и др.

Индоевропейские языки. Первой языковой семьей, установленной посредством сравнительно-исторического метода, была так называемая «индоевропейская». После открытия санскрита многие европейские ученые: датские, немецкие, итальянские, французские, русские занялись изучением подробностей родства различных внешне сходных друг с другом языков Европы и Азии тем методом, который был предложен Уильямом Джоунзом. Немецкие специалисты назвали эту большую группировку языков «индогерманской» и нередко продолжают называть ее так и по сей день (в других странах этот термин не используется).

Отдельные языковые группы или ветви, включавшиеся в индоевропейскую семью с самого начала, – это индийская или индоарийская; иранская; греческая, представленная диалектами одного лишь греческого языка (в истории которого различаются древнегреческий и новогреческий периоды); итальянская, в состав которой входил латинский язык, многочисленные потомки которого образуют современную романскую группу; кельтская; германская; балтийская; славянская; а также изолированные индоевропейские языки – армянский и албанский. Между этими группами имеются общепризнанные сближения, позволяющие говорить о таких группировках, как балто-славянские и индо-иранские языки.

В конце XIX-го – начале XX-го вв. были открыты и дешифрованы надписи на языках хетто-лувийской или анатолийской группы, в том числе на хеттском языке, пролившие свет на наиболее ранний этап истории индоевропейских языков (памятники XVIII-XIII вв. до н.э.). Привлечение материалов хеттского и других хетто-лувийских языков стимулировало существенный пересмотр систематизирующих утверждений о структуре индоевропейского праязыка, и некоторые ученые даже стали использовать термин «индо-хеттский» для обозначения стадии, предшествовавшей отделению хетто-лувийской ветви, а термин

«индоевропейский» предлагают сохранить за одним или несколькими более поздними этапами.

К числу индоевропейских относят также тохарскую группу, включающую два мертвых языка, на которых говорили в Синьцзяне в V-VIII вв. н.э. (тексты на этих языках были найдены в конце XIX-го в.); иллирийскую группу (два мертвых языка, собственно иллирийский и мессапский); ряд других изолированных мертвых языков, распространенных в I-ом тыс. до н.э. на Балканах, – фригийский, фракийский, венетский, древнемакедонский (последний находился под сильным греческим влиянием), пеласгский язык догреческого населения Древней Греции. Вне всякого сомнения существовали и другие индоевропейские языки, а возможно и группы языков, исчезнувшие без следа.

По общему числу входящих в нее языков индоевропейская семья уступает многим другим языковым семьям, однако по географической распространенности носителей этих языков не имеет себе равных (даже без учета тех сотен миллионов человек практически по всему свету, которые пользуются английским, французским, испанским, португальским, русским, хинди, в меньшей степени немецким и новоперсидским как вторыми языками).

Русский язык относится к **славянской группе** индоевропейской языковой семьи. Сравнительно-историческое изучение индоевропейских языков выявило регулярные соответствия между их звуками, словами и формами. Это можно объяснить тем, что все они потомки одного исчезнувшего древнего языка, из которого они произошли. Такой язык-источник принято называть **праязыком**.

Структура языка. До возникновения письменности и литературы языки развиваются в их устно-разговорной форме; возникновение последних вызывает появление второй формы языкового существования и развития – книжно-литературной; взаимодействие этих двух форм характеризует развитие языков нового времени, сказываясь прежде всего в изменении отношений между общим языком народа и его говорами или диалектами.

Первоначально **диалекты** возникали в результате деления разросшегося племени на несколько самостоятельных родственных племён. Такие диалекты были генетическими (по своему происхождению) разновидностями одного и того же племенного языка. На основе племён и племенных союзов складываются народности. Их возникновение и развитие связано с расширением и укреплением экономических, политических и государственных связей внутри общества. Это даёт тенденцию к разделению людей и дроблению языков на основе территориальных, экономических и политических различий; на смену племенным диалектам постепенно выдвигаются и крепнут диалекты местные (областные).

Местные диалекты, в отличие от племенных, представляют собою территориальные разновидности общего языка, принадлежащего одной и той же

народности или нации. Эти разновидности по структуре могут быть близкими друг другу, допускающими взаимопонимание их носителей, живущих на разных территориях (диалекты русского языка). Они могут быть и далёкими друг от друга, затрудняющими взаимопонимание их носителей (диалекты немецкого или китайского языков). Развитие народа усиливает внутреннее экономическое и государственное единство общества, усиливает и расширяет различные связи между людьми. Усиление этих связей рождает потребность в едином для всего общества языке. Отвечая этой потребности, язык постепенно вырабатывает всё более и более многочисленные и общие для всех его носителей лексические, грамматические и фонетические «правила», применяемые людьми независимо от их территориального и социального различия. Общий язык народа усиливается, местные разновидности языка постепенно начинают ослабевать. Всем этим процессам помогает возникшая письменность и литература. Такой кодифицированный, общий для всех носителей язык называется **литературным языком**. Он не всегда обязательно возникает, более того, народность может принять в качестве литературного и чужой язык (латинский – в Европе, арабский – на Востоке). Обычно возникновение литературного языка связано с осознанием народом себя как единой нации, появлением **этнонима** - самоназвания.

Литературные языки нормативны, т.е. подчинены в своём функционировании строгим «правилам», закономерностям, именуемым нормами. Литература отбирает из всего запаса языковых единиц и категорий наиболее отвечающие нуждам всего общества, обрабатывает языковые правила, снимая с них налёт местной или социальной замкнутости, делая их строго единым для всего народа фактами общенационального языка.

Территориальные диалекты наряду с литературным языком являются основной разновидностью языка.

Диалект ограничен территориально и функционально, существует только в устной форме, нормы диалекта не являются строгими, диалект менее дифференцирован стилистически. При выделении диалектов учитываются не только языковые, но и внеязыковые факторы. В частности, первостепенное значение имеет общность территории, на которой распространены говоры, совпадающие по комплексу языковых черт, важных для выделения диалектов. Из всех языковых признаков, имеющих близкую территорию распространения, наиболее важными для выделения диалектов считаются такие, ареалы которых согласуются с существенными фактами истории и культуры носителей диалектов на соответствующих территориях. Эти данные играют решающую роль в спорных и неясных случаях, например? при отнесении диалекта к тому или иному из двух смежных по территории языков. Так, большое значение имеет этническое самосознание носителей, а также использование ими того или другого национального языка.

Являясь одной из основных форм существования языка, диалект сам существует в форме составляющих его **говоров**, которые при наличии большого сходства между ними имеют и некоторые различия. В систему диалектов, наряду со всеми языковыми показателями, входит комплекс таких языковых черт, которые отличают данный диалект от других диалектов. Признаки этого комплекса свойственны всем или почти всем говорам, входящим в данный диалект, и в этом проявляется относительная устойчивость системы диалектов.

Таким образом, диалекты выделяются как группа говоров, объединённых общностью языковых черт, принятых в качестве существенных для диалектного членения, а также общностью территории, на которой эти говоры распространены. Кроме территориальных, существуют также социально-профессиональные диалекты.

Социально-профессиональные диалекты употребляются в среде тех или иных «открытых» групп людей и отличаются друг от друга и от литературного языка главным образом лишь в области лексики. По мере развития мегаполисов у городских низов и разных деклассированных групп населения создаются особые групповые «социальные диалекты», не связанные с какой-нибудь географической территорией, но связанные с различными профессиями и бытом социальных прослоек, - это **жаргоны**.

Следует различать *салонные жаргоны* социальной верхушки, которые возникают из ложной моды как стилистический нарос на нормальном языке, практической ценности в них нет. *Международные жаргоны* созданы потребностями общения разноязычных людей на пограничных территориях или в местах скопления разнонационального населения.

Существуют также *практические жаргоны*, исходящие из профессиональной речи и преследующие цели языкового обособления данной группы и «тайноречия». В таких жаргонах может быть искусственно придуманная смесь элементов разных языков. У жаргонов нет своей особой грамматики и своего основного словарного фонда, т.к. они паразитируют на материале разных языков. Но практическая устремлённость профессиональных жаргонов не подлежит сомнению.

Арго или воровские языки, в отличие от жаргонов используются в «закрытых», замкнутых группах и заключают в себе момент секретности, тайности для осуществления своего ремесла и засекречивания сведений о нём (например, арго бродячих торговцев XIX в. – «офенский язык»). Офенский язык имел элементы новогреческого, цыганского, финно-угорских языков, слова из идиш, а также ограниченное число абстрактных существительных, прилагательных и глаголов. Используемые слова общеупотребительного языка в тайных языках иногда «затемняются» с помощью замены или перестановки слогов. Арго является особым языком деклассированных элементов общества (воров, нищих, бродяг). Поэтому арго имеет тенденцию к исчезновению в стабильной обще-

ственно-экономической ситуации, т.к. круг его носителей сужается, в периоды же социальных потрясений (революции, войны, хозяйственная разруха и т.д.) с усилением роста преступности, беспризорщины и т.п. отмечается активное распространение арго. В русском языке в настоящее время наибольшей известностью пользуется т.н. "феня" - тюремное арго, подчас активно используемое в детективах, телесериалах, благодаря чему многие его элементы проникают в молодежный жаргон.

Молодёжные (школьные, студенческие) **жаргоны** или **сленги**, представляют собой довольно пёструю и неустойчивую картину. Здесь присутствуют и варваризмы из изучаемых иностранных языков и зарубежной эстрады, воровского арго, «цензурные» вульгаризмы, различные прозвища и образные перифразы, высмеиваемые речевые штампы.

Следующей формой существования национального языка является просторечие.

Просторечие - социально обусловленная разновидность национального языка, в которой реализуются средства, находящиеся за пределами литературной нормы. Просторечие первоначально выступало именно как «простая речь» в отличие от речи изысканной, украшенной, а затем просторечием стали называть грубоватую, «сниженную» манеру употребления языка. От территориальных диалектов просторечие отличается отсутствием отчётливой локальной закреплённости его особенностей, от жаргонов – тем, что эти особенности не осознаются его носителями как ненормативные.

Носитель просторечия, в отличие от носителя литературного языка, обладает слабой способностью к переключению с одного языкового кода на другой в зависимости от ситуации общения; перед ним обычно возникает проблема выбора языковых средств. Просторечие не престижно и реализуется преимущественно в устной форме и в неофициальной, бытовой обстановке. Просторечная фразеология, так же как и просторечная лексика, стилистически более снижена, чем разговорная, большая её часть несёт отпечаток фамильярности и вульгарности.

Из истории русского языка. Как указывалось выше, русский язык относится к славянской группе индоевропейской языковой семьи.

Славянские языки распространены на территории Европы и Азии (Россия, Украина, Белоруссия, Польша, Чехия, Словакия, Болгария, Сербия, Черногория, Босния, Герцеговина, Македония, Хорватия, Словения, Германия, Австрия, а также государства Средней Азии, в частности, Казахстан). Носители славянских языков живут также в странах Америки, Африки, Австралии. Общее число говорящих на них около 300 млн. человек. В современном славянском мире существует 12 национальных литературных языков: три **восточнославянских** – русский, украинский и белорусский, пять

западнославянских – польский, чешский, словацкий, верхнелужицкосербский и нижнелужицкосербский и четыре *южнославянских* – сербскохорватский, словенский, болгарский и македонский. Рядом с национальными литературными языками существуют региональные литературные языки (литературные микроязыки) на основе чакавских и кайкавских диалектов в Хорватии, язык хорватов-чакавцев в Австрии, язык кашубской литературы в Польше.

Из индоевропейских языков славянские языки наиболее близки балтийским, что послужило основанием для гипотезы балто-славянского праязыка (можно объяснять эту близость длительными контактами балтов и славян).

Выдвигается много предположений о том, на какой территории произошло обособление славянского языкового континуума. По-видимому, на основе одного из индоевропейских диалектов (протославянского) позже сформировался *праславянский язык*, ставший родоначальником всех современных славянских языков. Праславянский длительное время развивался как единый язык, в котором позднее возникли собственные диалектные варианты. Процесс перехода праславянского языка и его диалектов в самостоятельные языки был длительным и сложным, он завершился во второй половине 1-го тыс. н.э., в период формирования государств на территории Юго-Восточной и Восточной Европы и расширения территорий, занимаемых славянскими племенами. Это обычный путь образования «родственных» языков из единого языка-источника (праязыка).

Своеобразие праславянского языка в значительной степени объясняется тем, что его исторические изменения обуславливались присущими только ему тенденциями развития. Самой общей из них была тенденция к слоговому членению речи. На позднем этапе развития праславянского языка оформляется однотипное строение слогов, ведущее к перестройке прежних слогов таким образом, чтобы все они закончились гласными.

Хотя праславянский язык существовал очень давно и от него не осталось никаких письменных текстов, тем не менее, исследователи имеют о нём достаточно полное представление. Известно как развивался его звуковой ряд, известны его морфология и основной фонд словарного состава, который унаследован от праславянского всеми славянскими языками. Эти знания основываются на результатах сравнительно-исторического изучения славянских языков: они позволяют восстанавливать первоначальный облик (праформу) каждого исследуемого языкового факта. Реальность восстановленной (исходной) праславянской формы может быть проверена и уточнена показаниями других индоевропейских языков.

В период примерно с VI по XIII—XIV века возник *древнерусский язык* – общий предок белорусского, русского и украинского языков. В IX в. трудами братьев Кирилла и Мефодия был создан первый славянский литературный язык – *старославянский*. В его основе лежал диалект солунских славян, на нем бы-

ли сделаны переводы с греческого языка ряда церковных и иных книг, а позже написаны и некоторые оригинальные произведения.

Старославянский язык бытовал сначала в западославянской среде – в Великой Моравии (отсюда и ряд присущих ему моравизмов), а затем распространился у южных славян, где особую роль в его развитии играли книжные школы – Охридская и Преславская. С X века этот язык начинает бытовать и у восточных славян, где он был известен под именем словенского языка, а ученые называют его языком **церковнославянским** или **древнеславянским**. Будучи языком богослужебных книг, старославянский язык вначале был далек от разговорной речи, однако со временем он испытывает заметное влияние восточнославянского языка и сам, в свою очередь, накладывает отпечаток на язык народа.

Влияние старославянского языка было очень плодотворным, оно обогатило древнерусский язык, сделало его более выразительным, гибким. В частности, в русской лексике стали употребляться старославянизмы, обозначающие отвлеченные понятия, для которых еще не было своих названий.

Древнеславянский язык был международным, межславянским книжным языком вплоть до XVIII в. и оказал большое влияние на историю и современный облик многих славянских языков, прежде всего русского языка. Старославянские памятники дошли до нас с двумя системами письма – **глаголической и кириллической**.

На Руси *глаголица* употреблялась лишь в первые годы распространения славянской азбуки в старейших культурных центрах – Киеве и Новгороде. В тех славянских странах, где было сильно влияние Византии и распространено православное вероисповедание, глаголица была заменена *кириллицей* (вероятно, после XI в. или даже ранее), которая немного меняла свой исконный облик до начала XVIII в., когда была преобразована, и сохранилась только в церковных книгах. Образцом кириллицы послужило греческое уставное унциальное (торжественное) письмо. Современный русский алфавит – это видоизменённая кириллица.

Превращение прежде единой раннефеодальной Киевской Руси в XI—XIV вв. в конгломерат независимых и полунезависимых княжеств и последовавшее за тем разорение большей части восточнославянских земель монголами привело к тому, что к середине XIV в. эти земли оказались разделены между несколькими государственными образованиями: Великим княжеством Литовским (позже вместе с Польшей образовавшим Речь Посполитую), Польшей (большая часть территории Галицко-Волынского княжества, Венгрией (Подкарпатская Русь), Господином Великим Новгородом, Псковской феодальной республикой и конгломератом северо-восточных русских княжеств, попавших в зависимость от Золотой Орды и впоследствии постепенно поглощённых одним из этих княжеств — Великим княжеством Московским. Этот период

обычно считают концом существования древнерусского языка как чего-то относительно единого и началом его распада (расщепления) на три близкородственных восточнославянских языка. На протяжении XV—XIX вв. постепенно формируются современные литературный русский, украинский и белорусский языки.

История *современного русского языка* начинается с XVII в. В этот период идёт усиленная работа по упорядочению и канонизации норм государственного делового приказного языка параллельно с формированием единых норм общего разговорного московского языка. Этот процесс активно продолжался в XVIII в. в связи с появлением классической русской литературы. Создателем современного литературного языка считается А.С. Пушкин, произведения которого стали вершиной русской литературы. Этот тезис сохраняется в качестве доминирующего несмотря на существенные изменения, произошедшие в языке за двести лет, прошедшие со времени создания его крупнейших произведений, и явные стилистические различия между языком Пушкина и современных писателей.

В XX в. крупной вехой развития русского языка стала реформа правописания, вступившая в силу с 1 января 1918 г., но подготовленная гораздо раньше. Реформа сократила количество орфографических правил, не имевших опоры в произношении, например, различие родов во множественном числе или необходимость заучивания длинного списка слов, писавшихся через букву «ять». Из русского алфавита были устранены пары полностью омофоничных букв (ять и Е, фита и Ф, И и I), в результате он был приближен к реальной фонологической системе русского языка, а правописание значительно упростилось.

Фонетика русского языка. Фонетика русского языка включает несколько уровней формирования устной речи, каждый из которых имеет собственные правила и закономерности. На первом месте находятся **звуки и их сочетания**.

Звуки различаются по звучности на три группы:

- самые звучные — гласные;
- средней звучности — сонорные согласные;
- слабой звучности — шумные согласные.

Русский язык насчитывает 12 гласных и 37 согласных звуков. Среди гласных встречаются также безударные редуцированные и промежуточные формы.

Гласные звуки с точки зрения артикуляции различаются по степени подъёма языка (нижний, средний и верхний), месту подъёма, называемому рядом (передний, средний и задний), и участию губ в звукообразовании (лабиализированные и нелабиализированные). Шесть гласных звуков бывают как в ударной, так и в безударной позиции. Это [и], [ы], [у], [е], [э], [о]. Остальные звуки встречаются только в безударной позиции: [ие], [ыэ], [ʌ], [ь], [ъ]. Из них [ь] и

[ъ] являются редуцированными — произносятся наиболее кратко и слабо среди гласных.

Также звуки могут испытывать вариации: немного передвигаться вперёд и вверх в начале ([·a], [·o], [·y]), в конце ([e·], [ы·], [a·], [o·], [y·]) или на всём протяжении артикуляции ([□], [□], [□]), становиться более закрытыми ([e□], [и□]).

Изменения гласных определяются главным образом положением слога относительно ударного и соседними звуками. Гласные в ударном слоге звучат наиболее чётко и ярко, уверенно различаются. В безударных слогах [o], [a] подвергаются редукции и звучат практически одинаково, менее активно это проявляется у звуков [э], [и]. Звуки верхнего подъёма [и], [ы] и [у] наименее всего подвергаются изменениям.

Гласный [и] становится более закрытым перед мягкими согласными, [ы] испытывает в тех же позициях передвижку вперёд и вверх в конце артикуляции.

Гласный [у] испытывает передвижку вперёд и вверх в начале артикуляции после мягких (кроме заднеязычных в безударных), в конце перед мягкими, и на всём протяжении при выполнении обоих условий.

Не испытывают изменений гласные в начале слова не перед мягкими согласными; [ы], [a], [o], [y] после твёрдых согласных не перед мягкими; [e], [и] после мягких не перед твёрдыми.

Перед мягкими в начале слова или после мягких гласные переднего ряда [и], [e] испытывают передвижку артикуляции вверх и становятся закрытыми (в таблице обозначено крышкой над знаком).

После твёрдых согласных не перед мягкими звук [e] испытывает передвижку назад, становясь звуком среднего ряда (обозначен как [э]).

Гласные перед мягкими в начале слова (кроме [e], [и]) и после твёрдых согласных испытывают передвижку артикуляции вперёд и вверх в конечной фазе звучания (обозначено точкой после знака).

Гласные среднего и заднего ряда [a], [o], [y] в позиции после мягкого не перед мягким испытывают передвижку вперёд и вверх в начальной фазе звучания (обозначено точкой перед знаком).

Гласные среднего и заднего ряда [a], [o], [y] в позиции между мягкими согласными испытывают передвижку вверх и вперёд на всем протяжении звучания (обозначено двумя точками над знаком).

Изменения безударных гласных различаются в разных позициях относительно ударного: в первом безударном, во втором и третьем безударных слогах и в заударных слогах.

Артикуляция [и], [ы] и [у] ослабляется в безударных слогах, в первом безударном немного, в остальных больше.

Среди позиций в предударных слогах следует выделить абсолютное начало слова, если слово начинается с гласной.

Гласные неверхнего подъёма [а], [о] в безударном абсолютном начале слова переходят в [л], гласный [е] — в [ыэ].

В первом безударном слоге выделяют следующие позиции: в абсолютном начале слова, после заднеязычных, парных твёрдых согласных и [ц], после парных мягких и [ч], [ш□'], [j], после твёрдых шипящих [ж] и [ш].

На месте [а] и [о] после парных твёрдых гласных и [ц], а также [а] после шипящих [ж], [ш] произносится [л] (в старомосковском говоре [а] после шипящих произносится как [ыэ]).

Вместо [е] после парных твёрдых, [ц] и шипящих [ж] и [ш] произносится [ыэ].

После парных мягких и [ч], [ш□'], [j] гласные [е], [а], [о], а также [е] после заднеязычных произносятся одинаково как [ие].

Позиции звуков во втором и третьем предударных и заударных слогах аналогичны первому предударному, только позиция после шипящих [ш] и [ж] аналогична парным твёрдым и [ц].

Гласные [е], [а] и [о] после твёрдых, равно как и [а], и [о] после заднеязычных становятся редуцированными и произносятся одинаково как [ь].

Гласные [е], [а] и [о] после мягких и [е] после заднеязычных также становятся редуцированными, переходя в [ь].

На месте [е] после заднеязычных (в заимствованных словах) произносится [ь] или (только в предударных слогах) [и].

Согласные звуки делятся по звуковому составу (наличие голоса и шума) на шумные и сонорные (без шума или со слаборазличимым шумом), шумные также делятся на звонкие (с голосом) и глухие (без голоса), сонорные звонкие, но есть глухие аллофоны.

В артикуляции выделяют способ и место образования шума. Выделяются следующие группы по способам:

- смычные (взрывные), при образовании которых сначала образуется полный затвор, потом воздух с силой прорывается через него, образуя звук ([б], [б'], [п], [п'], [д], [д'], [т], [т'], [г], [г'], [к], [к']);
- щелевые (фрикативные и скользящие), при образовании которых образуется постоянная щель, и шум образуется трением воздуха о стенки органов (фрикативные: [в], [в□], [з], [з□], [ж], [ж□□], [ф], [ф□], [с], [с□], [ш], [ш□'], [х], [х'], скользящие (аппроксиманты): [j]);
- аффрикаты, занимающие промежуточное положение между смычными и щелевыми ([ц], [ч']);
- смычно-проходные, подобно смычным образующие смыкание, но оставляющие проход воздуха:
 - боковые (ротовые, латеральные), при смыкании у которых образуются щели с боков языка ([л], [л']);
 - носовые (назальные), с проходом воздуха через нос ([м], [м'], [н], [н']);

- дрожащие (вибранты), при образовании которых язык, слегка загнутый поднятый к альвеолам вибрирует под действие воздушной струи ([p], [pʹ]);

По месту образования шума согласные разделяются в зависимости от активного и пассивного органа речи. Активным органом может являться нижняя губа или язык, а пассивным — верхняя губа, зубы и нёбо. Существуют следующие группы:

- губные (лабиальные):
- губно-губные (билабиальные), при произнесении которых нижняя губа артикулирует в сторону верхней ([б], [бʹ], [п], [пʹ], [м], [мʹ]);
- губно-зубные (лабиодентальные), для образования шума в которых нижняя губа артикулирует в сторону верхнего ряда зубов ([в], [вʹ], [ф], [фʹ]);
- язычные:
- переднеязычные, в которых артикуляция производится преимущественно передней частью языка;
- зубные (дентальные, альвеолярные), в которых язык артикулирует к верхним зубам, образуя преграду в области верхних резцов и альвеол ([д], [дʹ], [т], [тʹ], [ц], [з], [зʹ], [с], [сʹ], [л], [лʹ], [н], [нʹ]);
- нёбно-зубные (постальвеолярные), получаемые при участии верхнего ряда зубов и нёба, в отличие от зубных, язык больше загнут кверху и назад, и образует преграду в области твёрдого нёба ([ч□], [ж], [ж□□], [ш], [ш□ʹ], [р], [рʹ]);
- среднеязычный средненёбный (палатальный), в образовании которого участвует средняя часть спинки языка ([j]);
- заднеязычные задненёбные (велярные), в образовании которого участвует задняя часть спинки языка ([г], [гʹ], [к], [кʹ], [х], [хʹ]).

Также в русском языке различаются по степени **палатализации** твёрдые и мягкие звуки. При образовании мягких звуков участвует дополнительная артикуляция — средняя часть языка поднимается к твёрдому нёбу. У самого мягкого звука [j] эта артикуляция является основной. Большинство звуков по твёрдости и мягкости образуют пары. Не образуют пар только звуки [ц], [ч□], [ж], [ж□□], [ш], [ш□ʹ], [j].

Среди изменений согласных звуков в русском языке присутствуют оглушение, ассимиляция, чередование. Изменения согласных звуков происходят в следующих положениях: в конце слова, перед глухими или звонкими шумными кроме [в] и [вʹ], перед мягкими зубными, перед мягкими губными, перед [ч] и [ш□ʹ], перед нёбно-зубными щелевыми. В конце слова происходит оглушение.

Оглушаются звонкие шумные.

Сонорные оглушаются после глухих шумных, или перед глухими шумными.

Перед шумными согласными (кроме [в]) обычно происходит ассимиляция.

Перед звонкими глухие шумные озвончаются, при этом [ц], [ч'], [х] переходят в [с] (слитное [дз]), [ћ] (слитное [д(')ж']), [у] (фрикативное [г]).

Перед глухими звонкие шумные оглушаются.

Перед мягкими звонкими зубными происходит смягчение и иногда слияние.

Перед [д'], [т'] смягчаются согласные [з], [с].

Перед [з'], [с'] согласные [з], [с] смягчаются и сливаются в один долгий звук.

Перед [н'], [л'] внутри корня согласные [з], [с] могут произноситься мягко (старомосковская норма) или твёрдо.

Перед [д'], [т'] согласные [д] и [т], сливаясь, образуют долгий затвор, при этом могут либо смягчаться, либо нет.

Перед [з'] и [с'] согласные [д] и [т] приобретают элемент фрикативности, что приближает их к аффрикатам и также могут произноситься как мягко (старомосковское произношение), так и твёрдо.

Перед [н'] согласные [д] и [т] смягчаются внутри корня, а на стыке корня с приставкой или суффиксом могут смягчаться (по старомосковским нормам) или не смягчаться.

Перед [л'] согласные [д] и [т] могут произноситься как мягко (старомосковские нормы), так и твёрдо.

Перед [з'], [с'], [д'], [т'] согласный [н] становится мягким.

Перед [н□] согласный [н] с ним сливается, превращаясь в долгий мягкий [н□'].

Перед [ц] согласный [т] произносится с ним слитно, образуя долгий затвор [тц] или удлиняя [ц□].

Перед мягкими звонкими губными [в'], [ф'], [б'], [п'], [м'] происходит смягчение.

Зубные [д], [т], [з], [с] произносятся мягко внутри корня (по старомосковским нормам), но допустимо и твёрдое произношение. На стыке приставки с корнем мягкое произношение считается просторечным.

Губные [в], [ф], [б], [п], [м] могут произноситься как мягко, так и твёрдо. Звук [в] при этом сливается со следующим в долгий [в□'].

Перед [ч] согласный [т] образует мягкий долгий затвор.

Орфографическое сочетание тщ в беглой речи прочитывается как [чш□'].

Перед [ч] и [ш□'] согласный [н] смягчается.

Перед нёбно-зубными [ж] и [ш] зубные [з] и [с] становятся также нёбно-зубными и сливаются в один долгий звук [ж□] или [ш□].

Следующим уровнем фонетики являются **фонетические слова**. Границы фонетического слова обычно совпадают с оными у грамматических словоформ,

однако, в состав одного фонетического слова обычно также попадают и сопутствующие вспомогательные слова — предлоги, частицы.

Фонетическое слово содержит один ударный слог, остальные являются безударными. При этом, если в начале присутствуют некоторые длинные приставки или служебные слова, то возможно появление побочного ударения. Взаимное влияние произношения между фонетическими словами сильно ограничено.

В русской речи существуют также процессы, проявляющиеся в более крупных единицах, нежели слова (третий уровень фонетики).

Паузы — обеспечивают деление речи на речевые такты, соответствующие единицам содержания текста — синтагмам.

Интонация — основной определяющий фактор выразительности речи, являющаяся дополнительным смыслообразующим элементом, а также во многом определяющим эмоциональное наполнение.

Логическое ударение — важное средство обозначения важных моментов речи.

Речевой такт представляет короткий фрагмент речи, соответствующий минимальной единице содержания — синтагме. Разбиение на речевые такты — важный элемент передачи смыслового содержания. Тактирование в русском языке обеспечивается посредством пауз.

Интонация — элемент речи, выражающийся в изменении (модуляции) тона. Существует два основных интонационных приёма:

восходящая интонация, выражающаяся в повышении тона в определённый момент;

нисходящая интонация — понижение тона;

логическое ударение — специальный приём, выражающийся в усилении словесного ударения.

Интонация определяется интонационной конструкцией, которая определяется её типом и интонационным центром — слогом, на котором происходит изменение компонентов интонации. Выделяется 7 основных интонационных конструкций:

- понижение тона (на гласном центра);
- тон ровный или понижающийся, при этом усилено словесное ударение;
- резко повышающийся тон;
- понижение и повышение тона с последующим удержанием высокого тона до конца конструкции;
- два центра, на первом тон повышается, на втором — понижается;
- повышение тона с последующим удержанием высокого тона до конца конструкции;
- резкое повышение тона, при этом гласный интонационного центра завершается смычкой голосовых связок.

Каждый речевой такт интонационно не членим, и обладает собственной интонационной конструкцией.

Лексика русского языка. Количество только официально зарегистрированных лексических единиц в русском языке достигает 200 000 (словарь Даля). Это меньше чем в венгерском, румынском и английском языках, где их число доходит до 600 000, но больше чем в большинстве других языков бывшего СССР. Гораздо большее количество лексических единиц в английском, к примеру, объясняется традиционным включением в состав английских словарей значительных пластов дублетной французской и прочей романской лексики, при том, что их реальная частотность и понимаемость основной массой населения может оставаться на довольно низком уровне. Меньшее количество заимствованных лексических единиц в русском языке отчасти компенсируется его большей флективностью и наличием богатого набора словообразовательных моделей. Не стоит забывать, что толковые словари включают в свой состав только нормированную лексику. За её пределами остаётся большая часть русских регионализмов севера, северо-востока и юга России. Русский язык в целом характеризуется большей гомогенностью своей лексики, хотя роль заимствований в нём не стоит недооценивать.

По своему происхождению лексика русского языка разделяется на две большие неравные группы: исконную и заимствованную.

В свою очередь, исконная лексика подразделяется на следующие группы:

- общеиндоевропейскую (названия животных, термины родства и простые числительные: *овца, бык, волк, мясо; мать, брат, дочь; один, два, три, четыре, пять*; и т.д.);
- общеславянскую, которая восходила к языковой общности всех славян в VI—VII вв. В период общеславянского единства появилось большинство слов современного русского и других славянских языков, обозначающих названия деревьев, растений, птиц, основных предметов домашнего обихода: *дуб, липа, ель, сосна, клен, ясень, черемуха, лес, бор, дерево, лист, ветвь, ветка, кора, сук, корень; просо, ячмень, овес, пшеница, горох, мак; ткань, ковать, сечь, мотыга, челнок; дом, сени, пол, кров; курица, гусь, соловей, скворец; квас, кисель, сыр, сало* и т.д.
- восточнославянский пласт представлен древнерусскими словами, которые появились и распространились в пределах славянского населения некогда единой Киевской Руси, достигшей расцвета в X—XI вв. Сюда относят такие группы слова, как: *сизый, хороший, рокотать; падчерица, дядя, кружево, погост; зяблик, белка; сорок, девяносто; сегодня, внезапно* и др.;
- собственно русские лексические единицы начали появляться с конца XV в. К ним относятся следующие слова: *ворковать, разредить, размозжить, распекать, брюзжать; обои, облучок, обложка, голубцы, кулебяка; итог, обман, обиняк, опыт* и мн. др.

По количеству иностранных заимствований русский язык в целом занимает сбалансированную позицию в кругу славянских языков. Их количество не так велико, как в польском, но и не так незначительно, как в хорватском, где отмечается языковой пуризм. В этом плане ему близок современный сербский язык. Несмотря на приток слов неславянского происхождения в русский язык на протяжении последних 400 лет, большую часть заимствований в русском составляют заимствования из других славянских языков, в первую очередь, это церковнославянизмы, составляющие до 10 % лексики русского языка. Другую значительную группу ранних заимствований составляют группы слов тюркского происхождения — тюркизмы. Более поздние заимствования представляют полонизмы, богемизмы, галлицизмы, грецизмы, латинизмы, итальянизмы, испанизмы, германизмы, англицизмы и прочие.

Морфология русского языка. Морфология — раздел языкознания, изучающий части речи и их грамматические признаки. Морфология и синтаксис составляют грамматику.

Части речи — это группы слов, объединенных на основе общности их признаков.

Признаки, на основании которых происходит разделение слов на части речи, неоднородны для разных групп слов.

Так, все слова русского языка можно разделить на междометия и немеждометные слова. Междометия — это неизменяемые слова, обозначающие эмоции (*ах, увы, черт побери*), волеизъявления (*стоп, баста*) или являющиеся формулами речевого общения (*спасибо, привет*). Особенность междометий заключается в том, что они не вступают с другими словами в предложении ни в какие синтаксические связи, всегда обособлены интонационно и пунктуационно.

Немеждометные слова можно разделить на самостоятельные и служебные. Различие между ними заключается в том, что самостоятельные слова могут выступать в речи без служебных, а служебные без самостоятельных формировать предложение не могут. Служебные слова неизменяемы и служат для передачи формально-смысловых отношений между самостоятельными словами. К служебным частям речи относятся предлоги (*к, после, в течение*), союзы (*и, как будто, несмотря на то что*), частицы (*именно, только, вовсе не*).

Самостоятельные слова могут быть разделены на знаменательные и местоименные. Знаменательные слова называют предметы, признаки, действия, отношения, количество, а местоименные слова указывают на предметы, признаки, действия, отношения, количество, не называя их и являясь заместителями знаменательных слов в предложении (ср.: стол — он, удобный — такой, легко — так, пять — сколько). Местоименные слова формируют отдельную часть речи — местоимение.

Знаменательные слова разделяются на части речи с учетом следующих признаков:

- 1) обобщенное значение,
- 2) морфологические признаки,
- 3) синтаксическое поведение (синтаксические функции и синтаксические связи).

Выделяют пять знаменательных частей речи: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное (группа имен), наречие и глагол.

Таким образом, части речи — это лексико-грамматические классы слов, т.е. классы слов, выделенные с учетом их обобщенного значения, морфологических признаков и синтаксического поведения.

Имя существительное — это самостоятельная знаменательная часть речи, обладающая категориями рода, числа и падежа, объединяющая слова, которые:

1) имеют обобщенное значение предметности и отвечают на вопросы кто? или что?;

2) бывают собственными или нарицательными, одушевленными или неодушевленными, имеют постоянный признак рода и непостоянные (для большинства существительных) признаки числа и падежа;

3) в предложении чаще всего выступают как подлежащие или дополнения, но могут быть любыми другими членами предложения.

Существительное — это часть речи, при выделении которой на первый план выходят грамматические признаки слов. Что же касается значения существительных, то это единственная часть речи, которая может обозначать все, что угодно: предмет (*стол*), лицо (*мальчик*), животное (*корова*), признак (*глубина*), отвлеченное понятие (*совесть*), действие (*пение*), отношение (*равенство*). Объединены с точки зрения значения эти слова тем, что к ним можно задать вопрос кто? или что?; в этом, собственно, и заключается их предметность.

Имя прилагательное — это самостоятельная знаменательная часть речи, объединяющая слова, которые:

1) обозначают непроцессуальный признак предмета и отвечают на вопросы какой?, чей?;

2) изменяются по родам, числам и падежам, а некоторые — по полноте / краткости и степеням сравнения;

3) в предложении бывают определениями или именной частью составного именного сказуемого.

Прилагательное согласуется в роде, числе и падеже с существительным.

Выделяются три разряда прилагательных по значению: качественные, относительные, притяжательные.

Качественные прилагательные обозначают качество, свойство предмета: его размер (*большой*), форму (*круглый*), цвет (*синий*), физические характеристи-

ки (*холодный*), а также склонность предмета к совершению действия (*болтливый*).

Относительные прилагательные обозначают признак предмета через отношение этого предмета к другому предмету (*книжный*), действию (*читальный*) или другому признаку (*вчерашний*). Относительные прилагательные образуются от существительных, глаголов и наречий; наиболее распространенными суффиксами относительных прилагательных являются суффиксы -н- (*лес-н-ой*), -ов- (*еж-ов-ый*), -ин- (*топол-ин-ый*), -ск- (*склад-ск-ой*), -л- (*бег-л-ый*).

Притяжательные прилагательные обозначают принадлежность предмета лицу или животному и образуются от существительных суффиксами -ин- (*мам-ин*), -ов- (*отц-ов*), -ий- (*лис-ий*). Эти суффиксы стоят в конце основы прилагательного (ср. притяжательное прилагательное *отц-ов* и относительное прилагательное *отц-ов-ск-ий*).

Качественные прилагательные имеют непостоянный морфологический признак **степеней сравнения**. Сравнительная степень прилагательного указывает, что признак проявляется в большей / меньшей степени у данного предмета по сравнению с другим предметом (*Петя выше Васи; Эта река глубже, чем другая*) или этим же предметом в других обстоятельствах (*Петя выше, чем был в прошлом году; В этом месте река глубже, чем в том*). Превосходная степень сравнения указывает на самую большую / малую степень проявления признака (*высочайшая гора*) или на очень большую / малую степень проявления признака (*добрейший человек*).

Местоимение — это самостоятельная незначающая часть речи, которая указывает на предметы, признаки или количества, но не называет их. Грамматические признаки местоимений различны и зависят от того, заместителем какой части речи выступает местоимение в тексте.

Выделяют 9 разрядов местоимений по значению:

1. Личные: *я, ты, он, она, оно, мы, вы, они*. Личные местоимения указывают на участников диалога (*я, ты, мы, вы*), лиц, не участвующих в беседе, и предметы (*он, она, оно, они*).

2. Возвратное: *себя*. Это местоимение указывает на тождественность лица или предмета, названного подлежащим, лицу или предмету, названному словом *себя* (*Он себя не обидит. Надежды себя не оправдали*).

3. Притяжательные: *мой, твой, ваш, наш, свой, его, ее, их*. Притяжательные местоимения указывают на принадлежность предмета лицу или другому предмету (*Это мой портфель. Его размер очень удобен*).

4. Указательные: *этот, тот, такой, таков, столько, сей* (устар.), *оний* (устар.). Эти местоимения указывают на признак или количество предметов.

5. Определительные: *сам, самый, весь, всякий, каждый, любой, другой, иной, всяк* (устар.), *всяческий* (устар.). Определительные местоимения указывают на признак предмета.

6. **Вопросительные:** *кто, что, какой, который, чей, сколько*. Вопросительные местоимения служат специальными вопросительными словами и указывают на лиц, предметы, признаки и количество.

7. **Относительные:** те же, что и вопросительные, в функции связи частей сложноподчиненного предложения (союзные слова).

8. **Отрицательные:** *никто, ничто, некого, нечего, никакой, ничей*. Отрицательные местоимения выражают отсутствие предмета или признака.

9. **Неопределенные:** *некто, нечто, некоторый, некий, несколько*, а также все местоимения, образованные от вопросительных местоимений приставкой *кое-* или суффиксами *-то, -либо, -нибудь*.

Наречие — это самостоятельная часть речи, обозначающая признак действия, признака, состояния, редко — предмета. Наречия неизменяемы (за исключение качественных наречий на *-о/-е*) и примыкают к глаголу, прилагательному, другому наречию (*быстро бежать, очень быстрый, очень быстро*). В предложении наречие обычно бывает обстоятельством. Степени сравнения наречий, как и степени сравнения прилагательных, обозначают большую / меньшую или наибольшую / наименьшую степени проявления признака.

В редких случаях наречие может примыкать к существительному: *без наперегонки* (существительное имеет значение действия), *яйцо всмятку, кофе по-варшавски*. В этих случаях наречие выступает как несогласованное определение.

Глагол — это самостоятельная знаменательная часть речи, обозначающая действие (*читать*), состояние (*болеть*), свойство (*хромать*), отношение (*равняться*), признак (*белеться*).

Грамматические признаки глагола неоднородны у разных групп глагольных форм. Глагольное слово объединяет:

- неопределенную форму (инфинитив),
- спрягаемые (личные и безличные) формы,
- неспрягаемые формы — причастные и деепричастные.

Их грамматические признаки различны:

- инфинитив, деепричастие неизменяемы,
- у причастия есть непостоянные морфологические признаки рода, числа, падежа, одушевленности, как у прилагательных,

- спрягаемые формы в прошедшем времени и условном наклонении имеют морфологический признак рода, в настоящем/будущем времени и повелительном наклонении — морфологический признак лица, в условном и повелительном наклонении у них нет морфологического признака времени.

Однако у всех глагольных форм есть объединяющие их грамматические признаки:

- 1) у всех форм есть постоянные признаки вида, переходности и возвратности,

2) все формы обладают единым управлением — требуют постановки существительного в форме одного и того же падежа: читать / читал / читая / читающий книгу, но чтение книги.

Причастие — это особая форма глагола со следующими признаками:

1. Обозначает признак предмета по действию и отвечает на вопросы *какой? что делающий, что делавший?, что сделавший?*

2. Обладает морфологическими признаками глагола и прилагательного.

К признакам глагола относятся:

— вид,

— переходность (признак актуален для действительных причастий),

— возвратность,

— время (настоящее и прошедшее).

— залог (действительный и страдательный).

К признакам прилагательного относятся:

— род,

— число,

— падеж (у полных причастий),

— полнота/краткость (только у страдательных причастий).

3. Причастия согласуются с существительными подобно прилагательным и в предложении бывают теми же членами, что и прилагательные, то есть определением и именной частью составного именного сказуемого (краткие причастия — только частью сказуемого).

Деепричастие — это особая форма глагола, которая обладает следующими признаками:

1. Обозначает добавочное действие, отвечает на вопросы *что делая?* или *что сделав?*

2–3. Имеет грамматические признаки глагола и наречия.

К признакам глагола относятся вид (*читая* — несовершенный, *прочитав* — совершенный), переходность (*читая книгу* — переходное, *сидя на стуле* — непереходное) и возвратность (*умывая* — невозвратное, *умываясь* — возвратное). Кроме того, деепричастию свойственно такое же управление, как и остальным глагольным формам: *читая / читать / читал / читающий книгу, но чтение книги.*

К наречным признакам деепричастия относятся неизменяемость (деепричастия не имеют морфологических признаков наклонения, времени, лица, рода, числа, свойственных спрягаемым формам глагола, и не склоняются, в отличие от причастий); синтаксическая функция деепричастия — обстоятельство; в предложении деепричастие зависит от глагола.

Служебными называются такие части речи, которые без самостоятельных частей речи не могут формировать предложение и служат для связи самостоятельных единиц или для выражения добавочных оттенков смысла.

Предлог — это служебная часть речи, которая служит для связи существительного, местоимения и числительного с другими словами в словосочетании. Предлоги могут обозначать отношения между действием и объектом (*смотреть на небо*), объектом и объектом (*лодка с парусом*), признаком и объектом (*готовый на самопожертвование*). Предлоги не изменяются, не являются самостоятельными членами предложения.

Союз — это служебная часть речи, которая служит для связи однородных членов предложения, частей сложного предложения, а также отдельных предложений в тексте. Союзы не изменяются, не являются членами предложения.

Частица — это служебная часть речи, которая служит для выражения оттенков значений слов, словосочетаний, предложений и для образования форм слов. В соответствии с этим частицы принято делить на два разряда — смысловые и формообразующие. Частицы не изменяются, не являются членами предложения.

Междометие — особая часть речи, не относящаяся ни к группе самостоятельных, ни к группе служебных. Междометие объединяет слова, выражающие чувства, побуждение к действию или являющиеся формулами речевого общения (речевого этикета).

Синтаксис русского языка. Синтаксис - это раздел грамматики, который изучает строй связной речи. Основные единицы, которые изучает синтаксис: словосочетание, предложение.

Словосочетание - это соединение двух или более знаменательных слов, которые связаны по смыслу и грамматически, служащее для выражения единого, но расчлененного понятия или представления.

В словосочетании одно слово главное, а другое - зависимое (к нему можно задать вопрос от главного слова). Существует три типа связи между словами в словосочетании:

- согласование (вид связи, при котором зависимое слово уподобляется в своей форме главному слову): *красивая шляпка, об интересном рассказе*;
- управление (вид связи, при котором зависимое слово употребляется в определенной форме в зависимости от лексико-грамматического значения главного слова): *ненависть к врагу, читать книгу*;
- примыкание (вид связи, при котором зависимость слова выражается лексически, порядком слов и интонацией, без применения служебных слов или морфологического изменения): *петь красиво, лежать дрожа*.

Основной классификацией словосочетаний является классификация по морфологическим свойствам главного слова. По этой классификации словосочетания делятся на глагольные (*говорить громко, читать книгу*), именные (*деревья в лесу, недовольный работой*), наречные (*по-прежнему важно, незадолго до концерта*).

Предложение - это основная единица синтаксиса, которая представляет собой грамматически оформленное и интонационно законченное соединение слов.

По цели высказывания предложения делятся на:

- повествовательные (содержат сообщение или описание, они выражают законченную мысль; интонационно законченность мысли выражается понижением голоса в конце предложения); *Дети учатся в школе;*
- вопросительные (содержат вопрос о чём-то неизвестном говорящему; интонационно вопрос передаётся особой вопросительной интонацией, на письме - вопросительным знаком; также вопрос передаётся вопросительными словами (кто? зачем?), вопросительными частицами (*неужели, ли, разве*) и порядком слов): *Дети учатся в школе? Кто учится в школе?;*
- побудительные (выражают желание говорящего заставить что-то делать других людей; интонационно это значение передаётся побудительной интонацией, также побуждение передаётся глагольными формами, частицами, междометиями и т.д.): *Дети, учитесь в школе.*

По эмоциональной окраске выделяют предложения:

- восклицательные (в них содержание сопровождается выражением чувств говорящего; восклицание передаётся особой интонацией, эмоциональными частицами, междометиями, на письме - восклицательным знаком): *Дети, учитесь в школе!;*
- не восклицательные (в них говорящий излагает содержание без выражения собственных эмоций): *Дети должны учиться в школе.*

Основными средствами оформления предложения являются порядок слов, актуальное членение предложения, интонация и логическое ударение.

В русском языке нет строгих правил того, как члены предложения должны выстраиваться; порядок слов в предложении свободный. Порядок слов имеет синтаксическое, смысловое и стилистическое значение.

Синтаксическая функция выражается в том, что бывают случаи, когда в зависимости от положения в предложении слово может быть определенным членом предложения. Сравните: *Мать* (подлежащее) *любит дочь* (дополнение). - *Дочь* (подлежащее) *любит мать* (дополнение); *Приехал больной* (определённое) *человек*. - *Человек приехал больной* (именная часть составного именного сказуемого); *Моя мама* (подлежащее) - *наша учительница* (сказуемое). - *Наша учительница* (подлежащее) - *моя мама* (сказуемое) и т.д.

Стилистическое значение выражается в том, что если член предложения оказался в необычном месте, то он приобретает особую стилистическую окрашенность. Сравните: *Ты пойдешь со мной*. - *Со мной поедешь ты*.

При достаточном свободном порядке слов в русском языке все же выделяется прямой и обратный порядок слов.

При прямом порядке слов члены предложения обычно располагаются так:

- в повествовательных предложениях за подлежащим следует сказуемое: *Учительница проверяла наши контрольные работы;*
- приглагольное дополнение следует за определяемым словом: *Учительница проверяла наши контрольные работы;*
- согласованное определение ставится перед определяемым словом: *Учительница проверяла наши контрольные работы;*
- несогласованное определение стоит после определяемого слова: *Она купила платье в горошек;*
- обстоятельства могут занимать различное положение в предложении: *Вчера он пришёл домой поздно. Мы поедem завтра в деревню.*

Обратный порядок слов может быть любой, он используется для выделения нужных слов, тем самым достигается выразительность речи. Обратный порядок слов также называется *инверсией*.

Простое предложение - это предложение с одной грамматической основой. Грамматической основой (предикативным ядром) предложения являются главные члены предложения: подлежащее и сказуемое.

Подлежащее - главный член предложения, который указывает на то, к чему относится информация, содержащаяся в сказуемом, и отвечает на вопросы *кто? что?*

В роли подлежащего чаще всего выступают существительные (*Мальчик ходит в школу*) и местоимения (*Никто не знал ответ*). Также подлежащим может быть любая часть речи, употреблённая в значении существительного (*Сытый голодного не разумеет*), или числительное (*Двадцать два - четное число*), или инфинитив (*Курить - здоровью вредить*).

Сказуемое - это главный член предложения, который обозначает признак подлежащего и отвечает на вопросы *что делает предмет? каков он? и т.д.*

Второстепенные члены предложения - это члены предложения, которые зависят от главных членов предложения или от других второстепенных членов, и поясняют, уточняют или дополняют господствующие слова. Грамматические разряды второстепенных членов: определение (и приложение как разновидность определения), дополнение, обстоятельство.

Определение обозначает признак, качество или свойство предмета и отвечает на вопросы *какой? чей?*

Виды определений:

- согласованное (согласуется с определяемым словом в числе, падеже, в единственном числе и в роде; выражается прилагательным, местоимением-прилагательным, причастием, порядковым числительным): *Вымытые полы еще не высохли. На столе стояла красивая ваза. Я живу на пятом этаже. Прозвучала вторая ария из этой оперы;*

- несогласованное определение (связано с главным словом по способу управления или примыкания, связь лишена формально выраженного согласования; выражается существительными в косвенных падежах, личными местоимениями, прилагательными в сравнительной степени, наречиями, инфинитивами, неразложимыми словосочетаниями): *Сегодня ожидается приезд делегации. Мне очень понравилось ее платье в клетку. Он не выполнил свое обещание прийти.*

Приложение - это разновидность определения, которое выражено существительным, согласованным с определяемым словом в падеже (*город-герой, цветок роза*).

Особая разновидность приложений - несогласованные приложения. Это названия произведений литературы, органов печати, пароходов, фабрик, заводов и т.д.: *роман «Преступление и наказание», у гостиницы «Россия»*; прозвища: *о Всеволоде Большое Гнездо*.

Дополнение - это второстепенный член предложения, который обозначает предмет, поясняет слово, от которого зависит и отвечает на вопросы косвенных падежей.

Виды дополнений: прямое дополнение (выражается формой именительного падежа без предлога при переходных глаголах и словах категории состояния и формой родительного падежа при переходных глаголах с отрицанием или если действие, которое выражает переходный глагол, направлено не на весь предмет, а лишь на его часть): *написать письмо, больно ногу, не замечать глупостей, выпить молока*; косвенное дополнение (все остальные дополнения): *сообщение о трагедии, бочонок с пивом, директор завода*.

Обстоятельство - это второстепенный член предложения, который поясняет слово со значением действия или признака и обозначает, как или при каких обстоятельствах производится действие. Обстоятельства выражаются наречиями, деепричастиями, существительными в косвенных падежах (с предлогом и без предлога), инфинитивом, фразеологизмами наречного характера.

Виды обстоятельств:

- обстоятельство времени (указывает на временные показатели совершаемого действия): *прийти рано, работать с утра до вечера*;
- обстоятельство места (указывает на место действия или направление движения): *проснуться в комнате, двигаться вперед*;
- обстоятельство меры и степени (обозначает меру пространства, времени, количества или степень качества): *повторить трижды, весом шестьдесят три килограмма, пробежать триста метров*;
- обстоятельство образа действия (указывает на образ совершения действия): *смеяться громко, идти быстро*;
- обстоятельство причины (указывает на причину свершения действия): *посинеть от холода, не прийти из-за болезни*;

- обстоятельство цели (указывает на цель действия): *уехать отдохнуть*;
- обстоятельство условия (указывает на условие, которое должно быть выполнено для свершения действия): *не поехать за город в случае снегопада*;
- обстоятельство уступки (указывает на условие, вопреки которому действие совершается): *случиться вопреки прогнозам, поехать, несмотря на предостережения*.

Сложное предложение - это предложение с двумя или несколькими предикативными основами, причем простые предложения в составе сложного образуют смысловое и интонационное целое. По способу соединения простых предложений сложные предложения делятся на союзные и бессоюзные. Союзные предложения делятся на сложносочинённые (предложения связаны сочинительными союзами и сочинительной связью) и сложноподчинённые (предложения связаны подчинительными союзами или относительными словами и подчинительной связью). Связь в бессоюзных сложных предложениях называется бессоюзной, она не связана ни с подчинением, ни с сочинением): *Я пришёл домой, мама уже спала* (бессоюзное сложное предложение).

Сложносочинённое предложение - это сложное предложение, части которого связаны между собой сочинительными союзами и сочинительной связью. Эта связь придаёт простым предложениям в составе сложного относительную синтаксическую самостоятельность: *[Родители поехали на юг], а [дети остались с бабушкой]*.

Бессоюзные сложные предложения - это сложные предложения, части которого связаны между собой по смыслу, интонационно и порядком расположения. Бессоюзные сложные предложения распадаются на две группы:

- бессоюзные предложения, которые по значению приближаются к сложносочинённым предложениям (сходство из-за наличия между частями и в тех, и в других предложениях сопоставления, пояснения и т.д.): ср. *[Я пошел домой], а [она - в кино]. - [Я пошел домой], [она - в кино]*);
- бессоюзные предложения, которые по своему значению приближаются к сложноподчинённым (сходство из-за наличия и в тех, и в других предложениях объектных, определительных, обстоятельственных отношений между частями): ср. *[Я понял], (что она мне не рада). - [Я понял]: [она мне не рада]*.

Сложноподчинённые предложения - это сложные предложения, части которого связаны подчинительными союзами или относительными словами и подчинительной связью. В сложноподчинённых предложениях одно простое предложение (придаточное) зависит от другого (главного). От главного предложения к придаточному можно задать вопрос. Например: *Он сказал (что он сказал?), что придёт поздно*.

Виды придаточных предложений:

- определительные (относятся к члену предложения, который выражен именем существительным или субстантивированным словом, отвечает на вопросы *какой? какой? и присоединяется при помощи союзных слов *какой, чей, какой, когда, где, куда* и т.д.): [*С улицы, (которая была полна народом), доносился чей-то крик*]. [*То место, (где мы отдыхали), очень красивое*];*
- изъяснительные (или дополнительные) (отвечают на вопросы косвенных падежей, относятся к такому члену главного предложения, чей смысл надо разъяснить или дополнить, без придаточных изъяснительных такие сложные предложения были бы незаконченными и непонятными): [*Бабушка попросила, [чтобы я купил лекарства]*];
- времени (в них указывается на действие, соотносительное по времени с действием в главном предложении, отвечают на вопросы *когда? как долго? с какого времени?* и т.д.): (*Когда я вернулся домой*), [*сестра уже делала уроки*];
- места (указывают на место, где происходит действие, о котором говорится в главном предложении, присоединяются к главному предложению при помощи союзных слов *где, куда, откуда* и отвечают на вопросы *где? куда? откуда?* и т.д.): [*Через столько лет он вернулся туда*], (*где провёл свою юность*);
- образа действия (указывают на образ или способ выполнения действия, о котором говорится в главном предложении, присоединяются к главному предложению с помощью союзов *как, что* и т.д. и отвечают на вопросы *как? каким образом?*): [*Надо было всё сделать таким образом*], (*чтобы мама ничего не узнала*);
- меры и степени (указывают на степень качества, о котором говорится в главном предложении, присоединяются к главному предложению при помощи союзов *что, насколько* и т.д. и отвечают на вопросы *на сколько? до какой степени?*): [*Солнце светило так ярко*], (*что мне пришлось зажмуриться*);
- причины (указывают на причину того, о чём говорится в главном предложении, присоединяются к главному предложению при помощи союзов *потому что, из-за того что, благодаря тому что* и т.д. и отвечают на вопросы *почему? отчего? по какой причине?*): [*Я не пошёл вчера в школу*], (*так как было очень холодно*);
- цели (указывают на цель того, о чём говорится в главном предложении, присоединяются к главному предложению при помощи союзов *чтобы, для того чтобы* и т.д. и отвечают на вопросы *зачем? для чего?*);
- условные (указывают на условие, при котором совершается действие, описанное в главном предложении, к главному предложению присоединяются при помощи союзов *если, когда, коли* и т.д. и отвечают на вопрос *при каком условии?*): [*Я тебе дам эту книгу*], (*если ты обещаешь вернуть её через неделю*);

- сравнительные (поясняют то, о чём говорится в главном предложении путем сравнения, к главному предложению присоединяются при помощи союзов *как, будто, как будто* и т.д.): [*Мы втроем начали беседовать*], (*как будто век были знакомы*);
- уступительные (указывают на условия, вопреки которым совершается действие, о котором говорится в главном предложении, присоединяются к главному предложению при помощи союзов *хотя, несмотря на то что* и т.д.): (*Хотя он был еще очень юным*), [*он рассуждал очень разумно*];
- следствия (указывают на следствие, которое вытекает из главного предложения, присоединяются при помощи союза *так что*): [*Уже поздно*], (*так что пойдём домой*);
- присоединительные (поясняют то, о чём говорится в главном предложении, присоединяются к главному предложению при помощи союзных слов *что, где, когда* и т.д. [*Её не было дома*], (*что бывало нечасто*).

Иногда в составе сложноподчинённого предложения бывает несколько придаточных, которые могут находиться как в сочинительной связи, то есть относиться к одному и тому же члену в главном предложении - быть однородными (*Он рассказал мне, как отдохнул летом и что планирует делать зимой*), так и в подчинительной связи, то есть одно придаточное является для другого придаточного предложения главным - находится в последовательной подчиненности (*Я увидел, что кто-то вышел из дома, в котором, как говорили, уже десять лет не горел свет*).

Сложные предложения с разными видами связи называются **сложными синтаксическими целыми** или **периодом**.

Вопросы по содержанию I главы: 1. Что такое "языковая семья", "языковая группа"? 2. К какой языковой семье относится русский язык? 3. Из каких групп состоит индоевропейская языковая семья? 4. Какие этапы прошел в своем развитии русский язык? 5. Из каких частей состоит система современного русского языка? 6. Что называется лексикой? 7. Что представляет собой слово как лексическая и грамматическая единица языка? 8. Что такое звук? Какие звуки существуют в русском языке? 9. Как образуются гласные и согласные звуки? По каким признакам они классифицируются? 10. Что такое морфологическая структура слова? Из чего состоит слово? 11. Какие изменения происходят в морфологическом составе слова? Каковы их причины? 12. Какие существуют типы образования слов в русском языке? 13. Какие бывают типы словосочетаний? 14. Что называют предложением? Каковы его признаки?

Глава II. Культура современной русской речи

Понятие нормы. Виды языковых норм. Языковые нормы — это общепризнанные и общепринятые в речевой практике на определенном этапе

развития языка правила употребления слов и словосочетаний. Нормы фиксируются в филологических словарях.

Характерные особенности литературной нормы:

- устойчивость,
- распространимость,
- общеупотребительность,
- общеобязательность,
- вариантность,
- соответствие употреблению, традиции и возможностям языковой системы.

Различают разные виды норм:

- орфоэпические,
- орфографические,
- словообразовательные,
- лексические,
- грамматические,
- стилистические.

Языковые нормы – явление историческое. Изменение литературных норм обусловлено постоянным развитием языка. То, что было нормой в прошлом столетии и даже 15-20 лет назад, сегодня может стать отклонением от неё. Источники изменения норм литературного языка различны: разговорная речь, местные говоры, просторечие, профессиональные жаргоны, другие языки. Изменению норм предшествует появление их вариантов, которые реально существуют в языке на определённом этапе развития, активно используются его носителями. Историческая смена норм литературного языка – закономерное, объективное явление. Оно не зависит от воли и желаний отдельных носителей языка. По свидетельству учёных, процесс изменения языковых норм особенно активизировался в последние десятилетия.

Нормы отражают закономерные процессы, происходящие в языке, и поддерживаются языковой практикой. В каждом обществе предпринимаются попытки определить, зафиксировать языковые нормы в виде совокупности правил выбора и употребления всех средств языка. Источники нормы: произведения писателей-классиков и современных писателей, анализ языка средств массовой информации, общепринятое современное употребление, данные живого и анкетного опросов, научные исследования ученых-языковедов.

Языковые нормы могут подвергаться с течением времени изменениям. Эти изменения в развитых литературных языках происходят достаточно медленно, и норма остается стабильной на протяжении десятилетий.

Современный литературный язык допускает вариантность норм. Она ориентируется не на незыблемость и всеобщность, а скорее на

коммуникативную целесообразность. Поэтому норма сегодня – это часто не столько запрет на что-то, сколько возможность выбора. Варианты норм отражаются в словарях современного литературного языка.

Понятие нормы не существует без ее нарушения. Но специфика культурно-речевой нормы состоит в том, что она не предусматривает никаких санкций в противовес, скажем, правовым нормам или нормам общественного поведения. Между тем, только фактическое знание культурно-речевых норм, их утверждение и распространение в обществе способствует адекватному развитию языка.

Нормы произношения изучает орфоэпия. **Орфоэпия** (от греч. *orthos* прямой, правильный и *epos* речь): 1) система единых норм произношения в литературном языке; 2) наука (раздел фонетики), занимающаяся нормами произношения, их обоснованием и установлением.

Орфоэпические нормы называют также литературными произносительными нормами, так как они обслуживают литературный язык.

Правила произношения в русском литературном языке могут относиться к произнесению отдельных звуков в определенных фонетических позициях, в составе определенных сочетаний звуков, в разных грамматических формах, к фонетическому слову и ритмической структуре (правильная постановка ударения).

Произносительные нормы по тем или иным причинам могут начать "расшатываться": возникают колебания произносительных норм, которые в случае приобретения ими массового характера приводят к возникновению вариантов литературной нормы, а затем - к возникновению и укреплению новой произносительной нормы. Орфоэпия наряду с обязательными произносительными нормами в первую очередь изучает варианты произносительных норм, которые сосуществуют в языке в какой-то момент времени, когда старый (обусловленный историей) вариант произношения еще активно используется наряду с новым вариантом. Так, сочетание [чн] произносится как [чн] в словах цветочный, красочный, как [шн] в словах яичница, скучно, а вариативное произношение допускается (оба варианта - [чн] и [шн] - правильны) в словах булочная, прачечная, пряничный. При этом вариант с произнесением этого сочетания как [шн] в настоящее время воспринимается как устаревший. Отклонения от орфоэпических норм становятся помехой в общении с аудиторией: отвлекают внимание от содержательной стороны выступления. Традиционно считается, что незнание орфоэпических правил свидетельствует о недостаточно высоком культурном уровне человека.

Произношение гласных звуков

1. Сильная позиция для гласных - позиция под ударением. В безударном положении гласные подвергаются изменению (качественному или

количественному), т.е. редуцируются.

Следует обратить внимание на трудные случаи редукции. После шипящих [ж] и [ш] и звука [ц] безударный гласный [а] произносится как короткий [а]: *жаргон, цари*. Но перед мягкими согласными - как звук [ы^э]: *жалеть, тридцати*. В редких случаях [ы^э] произносится и перед твердыми согласными: *ржаной, жасмин*.

2. После мягких согласных в первом предударном слоге на месте букв *а, е, я* произносится звук [и^э]: *часы*. Это так называется "иканье". Оно встречается в нейтральном и разговорном стилях. "Эканье" (произнесение в данной фонетической позиции звука [э^и]) характеризует сценическую речь: *в[э^и]нец, т[э^и]рновый*. Произношение *ч[и]сы* - устаревшее, *ч[а]сы* - диалектное.

3. Согласные *ц, ж, ш* - твердые звуки, после них на месте буквы *и* произносится [ы]: *революц[ы]я, ж[ы]знь, ш[ы]рь*.

4. В немногих словах иноязычного происхождения, не окончательно усвоенных русским языком, на месте буквы *о*, в отличие от русской орфоэпической нормы, в безударном положении произносится ослабленное [о], т.е. без редукции: *ради[о]*. Слишком отчетливое [о] воспринимается как манерное, с другой стороны, отчетливое произнесение [о] в "обрусевших" книжных словах (*соната, новелла*) тоже нежелательно, т.к. придает произношению просторечный оттенок.

5. Букву *ё* предложил использовать русский историк Н. М. Карамзин, упростив сложный рисунок существующей ранее в алфавите буквы. Однако букву *ё* сейчас мы можем встретить лишь в букварях и учебниках для изучающих русский язык иностранцев. Отсутствие этой буквы в книгах и периодике приводит к неправильному произношению слов. Следует обратить внимание на слова, в которых гласный [о], обозначенный буквой *ё*, иногда ошибочно заменяют ударным [э], *белёсый, манёвры* произносятся как *белесый, маневры*. Иногда, наоборот, ударный [э] ошибочно подменяют на [о] *ё*: *гренадер, афера* произносятся как *гренадёр, афёра*. Такое произношение не является нормативным

Произношение согласных звуков

1. Звонкие согласные в абсолютном конце слова и перед глухими согласными оглушаются: *арбу[с], пре[т]приятие*.

2. Звук [г] в конце слова обычно заменяется звуком [к] (например, *мог* звучит как *мо[к]*). И только в слове *бог* [г] заменяется звуком [х]. В произношении не надо путать это слово со словом *бок*.

3. В русском языке действует тенденция к приспособляемости звукового облика заимствованных слов с *e* после твердого согласного, многие такие слова "обрусели" и произносятся теперь с мягким согласным перед *e*: *музей, крем, академия, шинель, фанера, Одесса*.

Но целый ряд слов сохраняет твердый согласный: *антенна, бизнес, генетика, детектив, тест*. Допускается вариантное произношение: *декан, претензия, терапия, террор, трек*. Твердое или мягкое произношение согласного определяется в словарном порядке.

4. По старомосковским нормам орфографическое сочетание [чн] произносили как [шн]. В настоящее время [шн] сохраняется в словах: *конечно, скучно, яичница, нарочно, скворечник, пустячный* и в женских отчествах на -ична: *Фоминична, Кузьминична*.

В ряде слов допускается двойное произношение: *було[чн]ная* и *було[шн]ная*, хотя последнее устаревает.

5. По "старшей" норме сочетание *что* произносилось как [шт] в слове *что* и словах, производных от него: *ничто, кое-что* и т.д.

В настоящее время это правило сохраняется для всех указанных слов, кроме *нечто* [чт]. Во всех других словах орфографическое *что* произносится всегда как [чт]: *почта, мечта*.

6. Сочетание *жд* в слове *дождь* и производных от него произносилось по "старшей" норме как [ж'ж'] (на конце слова - [ш'ш']). Современное произношение [жд'] (на конце слова - [шт']) оценивается как вариант литературной норма.

7. По "старшей" норме орфографические сочетания *зж* и *жж* (*дрожжи, позже*) произносились как [ж'ж'] - долгий и мягкий шипящий. В настоящее время на месте *зж* и *жж* произносится твердый шипящий [жж]. И это произношение оценивается как вариант литературной нормы.

8. В существительных мужского рода на *-изм* согласный [з] произносится твердо во всех падежах, в том числе и при смягчении конечного согласного в дательном и предложном падежах: *при капитализме*.

9. Согласный [н] смягчается перед мягкими [т], [д], [с], [ч], [щ]: кандидат - ка [н'д'] идат, гарантия - гара[н'т']ия, пенсия - пе[н'с']ия, окончательно - око[н'ч']ательно, бетонщик - бето[н'щ']ик.

Русское ударение - самая сложная для усвоения область русского языка. Ударение в русском языке динамическое (силовое), то есть гласные звуки под ударением произносятся с напряжением и отчетливо. Русское ударение характеризуется разноместностью и подвижностью. Разноместность - это способность ударения падать на любой слог русского слов: на первый - *Иконопись*, на второй - *эксперт*, на третий - *жалюзИ*, на четвертый - *апартаменты*. Во многих языках мира ударения прикреплено к определенному слогу. Подвижность - это свойство ударения перемещаться с

одного слога на другой при изменении (склонении или спряжении) одного и того же слова: *водА* - *вОду*, *хожУ* - *хОдишь*. Большая часть слов русского языка (около 96%) имеет подвижное ударение. Ударение помогает различать слова-омонимы и разные грамматические формы одного и того же слова: *зАмок* – *замОк*, *засЫпать* – *засыпАть*.

Разноместность и подвижность, историческая изменчивость произносительных норм приводят к появлению у одного слова акцентных вариантов. На их образование также влияют диалекты, профессиональные варианты слов и другое. Иногда один из вариантов санкционируется словарями как соответствующий норме, а другой - как неправильный. Ср.: *магАзин*, - неправильно; *магазИн* - правильно. В других случаях варианты даются в словарях как равноправные: *искрИстый* и *Искристый*.

Лексические нормы – это нормы, которые регулируют правила использования и сочетания слов в речи. Употребление слова в речи всегда определяется особенностями его *лексического значения* – содержания, в котором отображено наше знание и представление о предмете, явлении, свойстве или процессе.

Употребляя слово в речи, мы должны следить за тем, чтобы, во-первых, его лексическое значение было реализовано уместно и правильно, а, во-вторых, чтобы слово правильно выражало наше отношение, то есть было выразительным. В соответствии с этим лексические нормы имеют два аспекта: точность и выразительность.

Точность – качество речи, которое заключается в соответствии смысловой стороны речи реальной действительности, в умении находить правильные слова для выражения своих мыслей.

Употребление слова в речи всегда определяется, в первую очередь, особенностями его лексического значения, а также зависит от контекста – его окружения.

Лексические нормы, регулирующие аспект точности, предписывают избегать речевых ошибок – нарушений лексических норм. Рассмотрим кратко, каковы эти основные речевые недочёты.

1. Нарушение лексической сочетаемости слов. Лексическая сочетаемость слов – это способность слов соединяться друг с другом. Если не учитывать лексическое значение слов, а также традиции соединения слов в словосочетании возникает **лексическая несочетаемость**. Например, есть слова, сочетаемость которых в русском языке фразеологически связана: *черствый хлеб*, *черствый человек*, но не *черствый торт* или *черствый друг*. Можно сказать *глубокая ночь* или *глубокая старость*, но нельзя говорить *глубокий день* или *глубокая юность*, также как *беседа прочитана* (беседа может быть проведена, а прочитана книга или лекция).

2. Смешивание паронимов. Паронимы – слова, сходные по звучанию, но не совпадающие по значению (*останки* и *остатки*; *эффeктивный* и *эффeктив-*

ный; экономный, экономичный, экономический). Слова, составляющие паронимический ряд, как правило, соотносятся между собой в логическом и смысловом плане, что может стать причиной их смешения в речи. Но паронимы не могут заменять друг друга (*иллюстрированный* и *иллюстративный*. Нельзя: *иллюстративная книга* или *иллюстрированный материал*).

3. Неточности словоупотребления. Точность словоупотребления – правильный выбор слова в соответствии с его лексическим значением. Неточность словоупотребления возникает, когда человек не осведомлён о значении слова, либо не принимает это значение во внимание. Например: *Татьяна противопоставлена Онегину* (вместо: *противопоставлена*). Татьяна любит няню – эту *седобородую* старушку (вместо: *седовласую* или *седую*).

4. Плеоназмы – слова, близкие по смыслу и поэтому логически лишние (*Смелый* и *храбрый* человек – явный, открытый плеоназм. *Свободная вакансия, главная суть* – скрытый, неявный плеоназм).

5. Тавтология – повторение однокоренных или одинаковых слов (*организовать организацию, изобразить образ*).

6. Речевая недостаточность – немотивированный пропуск слов в ущерб содержанию высказывания (*В кабинете висели <портреты>русские писатели*).

Все эти речевые нарушения лексической языковой нормы появляются не только в результате плохого знания языка, но и в результате небрежного отношения к слову, невнимательности.

Морфологические нормы регулируют образование грамматических форм слов разных частей речи (форм рода, числа, кратких форм и степеней сравнения прилагательных и др.). Немало колебаний и затруднений в области морфологии вызывает образование и употребление различных грамматических категорий и форм имен существительных, прилагательных, числительных, местоимений и глаголов.

Колебания в грамматическом роде имен существительных. Равноценных нормативных родовых вариантов в современном русском языке немного: *скирд- скирда, эполет- эполета, унт- унта* и др. Некоторые из них различаются степенью употребительности: *вольер- вольера, арабеск- арабеска, клипс- клипса, идиом -идиома, перифраз- перифраза* (чаще употребляются формы женского рода), *жираф- жирафа, бутс- бутса, лангуст- лангуста* (чаще мужского рода).

В русском языке в XIX начале XX вв. варианты формы рода охватывали значительно большее количество слов: *ботинок - ботинка, зал - зала, рельс - рельса*. В грамматическом роде таких слов в современной речевой практике нередко встречаются колебания, хотя нормативной является одна форма, а вторая противопоставлена ей как ненормативная (устаревшая или просторечная): *зал, рельс, плацкарта, санаторий, ботинок* и др. нормативные формы; *зала, рельса, санатория* - устаревшие; *плацкарт, ботинка* - просторечные.

Распространенными являются колебания в грамматическом роде существительных, употребляющихся преимущественно во множественном числе (*туфли, пимы, сандалии, погоны* и т.д.); современной норме соответствует одна форма: *туфля, пим, сандалия, погон* и т.д.

Некоторые параллельные формы мужского и женского рода различаются семантически: *пролаз (тесный проход) - пролаза ('пройдоха'), округ ('подразделение государственной территории') - округа ('окрестность, окружающая местность')*. Здесь уже не родовые варианты, а слова-омонимы. Родовые варианты охватывают некоторые имена существительные, употребляющиеся для обозначения лиц женского пола: *преподаватель - преподавательница, переводчик - переводчица, лаборант - лаборантка, корреспондент - корреспондентка, закройщик - закройщица* и т.п. Данные параллельные формы стилистически нейтральны, однако в официальных документах, номенклатурных наименованиях для обозначения лиц женского пола следует использовать существительные мужского рода. Существительные женского рода с суффиксами *-ш(а)* и *-их(а)* типа *инструкторша, кассирша, дворничиха, врачиха* характеризуются стилистически сниженным, пренебрежительным оттенком и находятся за пределами литературного языка.

Колебания в роде неизменяемых имен существительных характерны прежде всего для иноязычных по происхождению слов, представляющих исключение из общих правил. Сюда относятся слова мужского рода, обозначающие названия языков (*хинди, суахили, урду, бенгали*), ветров (*сирокко, торнадо*), слово *пенальти*, а также такие существительные женского рода, как *кольраби, салями, авеню, иваси, цеце* и др. Данные исключения из правил объясняются активным влиянием слова с родовым понятием: *хинди - язык, пенальти - одиннадцатиметровый штрафной удар, кольраби - капуста* и т.д.

Неизменяемые заимствованные слова, обозначающие названия животных и птиц, обычно мужского рода, но если они указывают на самку, то в контексте употребляются как существительные женского рода: *Кенгуру прыгала медленно, так как в сумке у нее был детеныш*.

Колебания в роде наблюдаются также у некоторых неизменяемых топонимов (в названиях рек, озер, городов и т.д.). Здесь сказывается влияние аналогии, употребление названия в разных значениях, тенденция относить неизменяемые иноязычные слова, обозначающие неодушевленные предметы, к среднему роду и т.д. Например, *пятиглавый Бештау* (под влиянием названия соседней горы Машук), *Второе Баку* (название места добычи нефти, а не города), *Большие Сочи, Новые Дели* (по аналогии с названием типа Малые Мытищи).

Колебаниям в роде подвержены отдельные аббревиатуры, оканчивающиеся на согласный и заключающие в себе стержневое слово женского или среднего рода (*ТАСС, НОТ, ЖЭК, ВТЭК*), а также инициального

и смешанного типов с основой на гласную (*РОЭ, районо, облоно, гороно, сельно*). Норма для ряда аббревиатур данного типа неустойчива, здесь можно говорить лишь о тенденции ее развития. История языка показывает, что в подобных конфликтных ситуациях побеждает внешняя грамматическая форма. Примером могут служить аббревиатуры *бриз, вуз, загс, нэп, БАМ* и другие, прочно перешедшие в разряд слов мужского рода.

Вариантность падежных окончаний. Наиболее частотны колебания в падежных окончаниях имен существительных мужского рода на твердый согласный. Первое место по частоте занимают формы именительного падежа множественного числа, второе родительного множественного, третье родительного единственного, четвертое предложного падежа единственного числа. Остальные колеблющиеся надежные формы составляют в речи незначительный процент.

В родительном падеже единственного числа варианты формы на *-у(-ю)* могут образовываться только у существительных мужского рода, называющих неодушевленные предметы, не поддающиеся счету. Сюда относятся вещественные в партитивном значении (*кусочек сыру, тарелка супу, литр квасу*), отдельные отвлеченные, указывающие на неполный объем признака (*много смеху, крику, визгу, шуму, страху*), а также существительные с предлогами *из, от, с, без* при обозначении удаления откуда-либо, причины, отсутствия чего-либо (*выйти из лесу, поднять с полу, умереть с голоду, уйти без спросу*) и существительные в составе фразеологических оборотов (*спасу нет, спуску не давать, хватить лишку*). Выбор формы определяется не только грамматическим значением родительного падежа, но и синтаксической конструкцией. В глагольно-именных сочетаниях нормативной продолжает оставаться форма на *-у(-ю)*: *купить сахару, съесть винограду, нарезать сыру*. В именных сочетаниях возможно употребление обеих форм: *(килограмм) сахара - сахару, (гроздь) винограда - винограду*. В таких случаях формы на *-а(-я)* являются стилистически нейтральными, общелитературными по употреблению, а формы на *-у(-ю)* стилистически сниженными, разговорными. Наличие определения при существительном способствует укреплению флексии *-а(-я)*: *кусочек российского сыра, стакан фруктового сока*.

Наиболее последовательно формы на *-у(-ю)* в современном употреблении сохраняются в двух случаях: в уменьшительных существительных с количественным значением (*лучку, кофейку, медку*) и в составе фразеологизмов (обычно наречного характера), особенно у тех существительных, которые вне фраземы вообще не употребляются (*дать деру, сбиться с панталыку, сладу нет, не знать удержу*); существительные же, употребляющиеся и вне фразеологизма, в составе фраземы могут выступать в обеих формах (*с размаху - с размаха, комар носу не подточит - комар носа не подточит, не давать проходу - не давать прохода*).

Нормативна форма на -у(-ю) в количественно-выделительном значении в позиции главного члена в предложениях типа *Народу тьма!*; *Снегу намело!*; *Дыму полно*; *Весу пудов пять*; *Квасу!*

В предложном падеже единственного числа у существительных мужского рода основным является окончание -е. Вариантное окончание -у возможно лишь в сочетаниях с предлогами **в** и **на** в обстоятельном значении места, реже состояния или времени действия: в цеху, в снегу, на берегу. Затруднения обычно возникают в употреблении имен существительных, одинаково легко принимающих флексию -е и флексию -у: *в отпуске/у*, *в цехе/у*, *в аэропорте/у* и др. Литературная норма в данном случае допускает обе формы, однако они дифференцируются стилистически. Так, формы *в цехе*, *в отпуске* имеют нейтральную окраску, а *в цеху*, *в отпуску* разговорную; формы *на берегу*, *на бале*, *в саде*, *в стоге*, *на борте*, *на шкафе* и т.п. носят оттенок устарелости. употребление вторых ограничивается просторечием, профессиональной речью.

Колебания в образовании **форм родительного падежа множественного числа** наблюдаются у отдельных групп существительных мужского рода на твердый согласный, служащих названиями мер и единиц измерения, овощей, фруктов, плодов, а также парных предметов. У большинства единиц измерения в родительном падеже прочно закрепилось нулевое окончание (*ампер*, *ватт*, *вольт*, *кулон*, *герц*, *эрг* и т.д.). Вариантные формы наблюдаются у существительных *грамм*, *килограмм*, *гектар*. Формы на -ов употребляются преимущественно в письменной речи, нулевое же окончание допустимо в разговорной. Для существительных названий овощей, фруктов, плодов общелитературным является окончание -ов (*апельсинов*, *баклажанов*, *бананов*, *лимонов* и т.д.). Однако в устной речи распространена нулевая форма, особенно у существительных *апельсин*, *мандарин*, *помидор*. Область ее употребления ограничивается разговорной речью, причем и здесь она допустима лишь в стандартных количественных сочетаниях со словами, обозначающими единицы измерения: *тонна помидор*, *килограмм апельсинов*. В других же сочетаниях и в разговорной речи нормативным для данных слов является окончание -ов: *купи мандаринов*, *запах апельсинов*, *ящик из-под помидоров*. Для существительных названий парных предметов или предметов, состоящих из двух или нескольких частей, нормой является нулевая флексия: *ботинки-ботинок*, *погоны-погон*, *шорты-шорт*, *чулки-чулок* и т.д.; исключение: *носки-носков*.

В сочетаниях числительных с существительными варианты формы, различающиеся обычно стилистической окраской, и отступления от литературных норм наблюдаются в конструкциях:

1) "сложное количественное числительное с элементом сто в творительном падеже + существительное": *с двумястами (тремястами, четырьмястами и т.д.) жителями* (книжн.) *жителей* (разг.);

2) "два (три, четыре) и более + существительное". В соответствии с литературной нормой существительное зависит от числительного и употребляется в родительном падеже единственного, а не множественного числа: *два и более метра, три и более окна, четыре и более листа*. Возможны перестановки: *два метра и более, три окна и более*;

3) "составное числительное, оканчивающееся на два, три, четыре (22, 23, 24, 32, 33, 34 и т.д.) + существительное, употребляемое только во множественном числе. В случае необходимости следует пользоваться синонимичными выражениями (*отремонтировали сани в количестве двадцати двух, истекли двадцать вторые сутки, прошло двадцать два дня* и т.д.), поскольку данные существительные употребляются лишь в сочетаниях с собирательными числительными (*двое суток, трое брюк, четверо джинсов*);

4) "собирательное числительное + существительное или субстантивированное прилагательное": *двое раненых / два раненых, трое сыновей / три сына, четверо сирот / четыре сироты*.

В сочетаниях с субстантивированными прилагательными, существительными общего рода (при обозначении нескольких лиц мужского пола или лиц мужского и женского пола) и существительными мужского рода на -а в именительном падеже рекомендуется употреблять собирательные числительные: *двое прохожих, трое бродяг, четверо мужчин*. В косвенных падежах, наряду с собирательными, допустимо употребление количественных числительных: *двоих / двух мужчин, троих / трех детей, четверых / четырех отдыхающих*. В сочетании с существительными мужского рода со значением лица, оканчивающимися на согласный, употребляются как количественные, так и собирательные числительные: *два друга/двое друзей, семь/семеро командиров*. В некоторых случаях общелитературным является употребление только количественных числительных, так как собирательные вносят стилистически сниженный оттенок значения: *два маршала (не двое маршалов), три профессора (не трое профессоров)*.

В сочетании с существительными, имеющими форму только множественного числа, в именительном падеже употребляется собирательное числительное (*двое перил, пятеро джинсов*), а в косвенных падежах количественное (*около двух суток, о трех джинсах, с четырьмя санями*).

В сочетаниях с существительными мужского рода, обозначающими животных, и существительными женского рода литературной нормой является употребление количественных числительных (*две подруги, три медведя, четыре волка*). Не соответствуют литературной норме сочетания собирательных числительных с названиями молодых животных (*двое цыплят, трое волчат*), парных предметов в значении "столько-то пар" (*двое чулок, трое носков*), а также в косвенных падежах с названиями лиц женского пола (*двоих сестер, троих студентов*); они имеют разговорно-просторечную окраску.

Затруднения и ошибки наблюдаются в образовании формы винительного падежа единственного числа местоимения **сама**. Нормативной для современного употребления является форма **саму**, вытеснившая устаревшую **самоё**.

Не соответствует литературной норме употребление (без особого стилистического задания) личного местоимения в функции второго подлежащего (*Плюшкин... он отрицательный герой романа*).

Нежелательно в речи дублирование одного и того же местоимения: *Когда он получил отпуск, он уехал в деревню* (лучше *Получив отпуск, он уехал...* или *Он получил отпуск и уехал...*).

Местоимение **они** не следует соотносить с собирательными или отвлеченными существительными, имеющими форму единственного числа. Например: *Юношество живо откликнулось на этот призыв, и вот они уже едут осваивать целинные земли; Студенческая молодежь поехала в колхозы, там они будут работать в течение месяца*. В таких случаях целесообразно заменить собирательное или отвлеченное существительное конкретным (*юноши* вместо *юношество*, *студенты* вместо *студенческая молодежь*).

Устаревшим является употребление местоимения *они* по отношению к одному лицу. Такое употребление было распространено в почтительно-подобострастной речи: *Виталий Петрович человек самых благородных правил: они во всякую малость входить не станут* (А. Островский).

Распространенной ошибкой в речи является смешение притяжательных местоимений **мой, твой, его** и других с возвратно-притяжательным **свой**: *Я не находил применение моим рукам* (надо *своим*); *У матери всегда находилось доброе слово для ее дочерей и сыновей* (надо *своих*).

Плеонастично употребление местоимений в контекстах, в которых указательные значения, выражаемые местоимениями, само собой понимаются: *У нее сложились хорошие отношения со всеми своими коллегами по работе; Перед своим уходом на работу мать разбудила сына*.

Глаголы *полоскать, колыхать, мурлыкать, плескать, рыскать* и некоторые другие образуют двойные формы настоящего времени: с чередованием согласных (*полощет, колышет* и т.д.) и без чередования (*полоскает, колыхает* и т.д.). Первые общелитературные, вторые свойственны разговорному стилю. Стилистически дифференцируются также формы настоящего времени глаголов *мяукать* (*мяукает- мяучит*), *сыпать* (*сыплет- сыпет*), *щипать* (*щиплет- щипет*); повелительного наклонения глаголов *ехать* (*поезжай- езжай- едь*), *положить* (*положи- положишь*), *класть* (*клади- поклади*), *лечь* (*ляг - ляжь*), *пойти* (*пойди- поди*), *подойти* (*подой- подой*) и др. Общелитературными являются первые из них, вторые имеют просторечный характер и в литературном языке не употребляются. Варианты форм типа *подытоживать - подытаживать, обуславливать - обуславливать*,

сосредоточивать - *сосредотачивать*, *уполномочивать* - *уполномочивать* различаются как книжные (с гласным [o] в корне) и разговорные (с гласным [a]).

Синтаксические нормы отражают особенности построения словосочетания и предложения в русском языке. Наибольшие сложности обычно вызывает выбор управляемой формы в словосочетании, согласовании подлежащего и сказуемого, использовании причастных и деепричастных оборотов, а также построении некоторых типов сложных предложений.

Синтаксические нормы русского языка включают в себя такие понятия, как согласование, управление, построение предложения с деепричастным оборотом, с однородными членами, сложноподчинённого предложения, предложения с прямой и косвенной речью.

Примеры нарушений синтаксической нормы:

1. Нарушение согласования в сложноподчинённом предложении с сочетаниями тот, кто...; те, кто... *Те, кто сидели на берегу реки, не раз испытывали ни с чем не сравнимое блаженство.*

Норма: *Те, кто сидел на берегу реки, не раз испытывали ни с чем не сравнимое блаженство.*

2. Нарушение согласования в модели: определяемое слово + причастный оборот: *Одним из традиционных видов прикладного искусства, существующим с древности, является резьба по дереву.*

Норма: *Одним из традиционных видов прикладного искусства, существующего с древности, является резьба по дереву.*

3. Нарушение согласования: главное слово существительное + несогласованное определение:

В картине Остроухова «Золотой осени» лес словно яркий весёлый ковер с нарядным орнаментом. **Норма:** *В картине Остроухова «Золотая осень» лес словно яркий весёлый ковёр с нарядным орнаментом.*

4. Нарушение управления в словосочетании с производным предлогом (по приезде, по окончании, благодаря, согласно, вопреки и др.): *По приезду в город желательно уточнить туристический маршрут.*

Норма: *По приезду в город желательно уточнить туристический маршрут.*

5. Нарушение управления в словосочетании: существительное + зависимое слово: *Уверенность в победу – составляющая любого успеха.*

Норма: *Уверенность в победе – составляющая любого успеха.*

6. Нарушение управления в словосочетании: глагол + (предлог) + зависимое слово: *Нам оплатили за сверхурочный труд.*

Норма: *Нам оплатили сверхурочный труд.*

7. Нарушение порядка слов в предложении: *Одним из самостоятельных видов искусства является графика, существующим с конца XV века.*

Норма: Одним из самостоятельных видов искусства, существующим с конца XV века, является графика.

8. Нарушение управления в предложении с однородными членами: Отечественный производитель ещё не учитывает и ослаблен инфляцией в условиях свободного рынка.

Норма: Отечественный производитель ещё не учитывает инфляции и ослаблен ею в условиях свободного рынка.

9. Нарушение структуры предложения, связанное с употреблением двойных союзов при однородных членах предложения: За короткий срок в городе-спутнике построена не только новая школа, больница, а также драматический театр и библиотека.

Норма: За короткий срок в городе-спутнике построена не только новая школа, больница, но и драматический театр и библиотека.

10. Нарушение структуры предложения, связанное с использованием причастных оборотов: Протест Катерины, отстаивающий свои права, имел общечеловеческое звучание.

Норма: Протест Катерины, которая отстаивала свои человеческие права, имел общечеловеческое звучание.

11. Нарушение структуры предложения, в состав которого входит деепричастный оборот: Анализируя состав слова, часто не указывается основа.

Норма: Анализируя состав слова, укажите его морфемы.

12. Нарушение структуры параллельных (синонимичных) конструкций: Гравёр Пожалостин – один из лучших русских гравёров, работы которого хранящиеся не только в России, но и во Франции.

Норма: Гравёр Пожалостин – один из лучших русских гравёров, работы которого хранятся не только в России, но и во Франции (замена придаточной части причастным оборотом невозможна).

13. Нарушение структуры сложноподчинённого предложения: Все радовались о том, что экзамены закончились и можно немного отдохнуть.

Норма: Все радовались тому, что экзамены закончились и можно немного отдохнуть.

14. Нарушение структуры сложноподчинённого предложения с косвенной речью: Водитель маршрутного такси сказал вновь вошедшим пассажирам, что оплатите проезд.

Норма: Водитель маршрутного такси сказал вновь вошедшим пассажирам, чтобы они оплатили проезд.

Нормы научной речи. Язык научно-технической литературы выделяется по его особенностям в отдельный стиль речи, так называемый – научный стиль речи. Наука как форма общественного сознания характеризуется тем, что в ней

преследуется цель наиболее точного, логичного, однозначного выражения мысли. Основной формой мышления в области науки является понятие, а языковое воплощение динамики мышления выражается в суждениях и умозаключениях. Назначение науки – вскрывать закономерности. Отсюда – обобщенный и абстрагированный ход мышления. Из этого вытекают основные черты научной речи: объективность, абстрактность, интеллектуальность и сжатость (краткость).

Системность основного функционального стиля складывается из общеязыковых (нейтральных) элементов, элементов языково-стилистических (стилистически окрашенных вне контекста языковых единиц) и элементов речестилистических, которые в определенном контексте (ситуации) приобретают стилистические качества и/или участвуют в создании стилистического качества контекста, текста. В каждом основном стиле существуют свои принципы отбора этих элементов и их соотношение. Внутри системы научной речи выделяется несколько ее подстилей: собственно научный (академический) – принятый для написания научных трудов, диссертаций; научно-информативный или научно-деловой – это стиль патентных и технологических описаний; учебно-научный – подстиль учебной литературы; научно-популярный и др.

Отличительными признаками собственно научного подстиля являются точность передаваемой информации, убедительность аргументации, логическая последовательность изложения, лаконичность формы с подчеркнутой направленностью адресату – специалисту. Общение между специалистом и неспециалистом вызывает к жизни иную, чем в собственно научном подстиле, организацию языковых средств, рождается другой подстиль научной речи, когда научные данные нужно преподнести в доступной и занимательной форме, не упрощая науку, но в то же время и не перегружая изложение труднодоступным материалом, – это научно-популярный подстиль.

Наиболее существенным для языка науки является лексика. Словарный состав научного стиля речи резко отличается от других наличием **терминов**. Под **термином** понимается слово, словосочетание или аббревиатура, выражающие определенное научное понятие в данной системе терминологии или науки. К терминам предъявляются особые требования. Термин должен быть однозначен и стилистически нейтрален. Собственно термин – это условный и условленный знак науки.

В качестве терминов употребляются не только заимствованные слова. Существует множество терминов, в основе которых лежат русские корни. Образование терминов идет по пути развития многозначности слов. Термины являются смысловым ядром научного языка и передают основную содержательную информацию. В современном мире в результате роста научно-технических знаний свыше 90% новых слов, появляющихся в языках,

составляют специальные слова. Потребность в терминах гораздо выше, чем в общеупотребительных словах, рост числа терминов некоторых наук обгоняет рост числа общеупотребительных слов языка, и в некоторых науках их число превышает число неспециальных слов. Бурное образование новых дисциплин влечет за собой их потребность в собственной терминологии, что приводит к стихийному возникновению терминологий.

Для того, чтобы термин являлся адекватным для своей дисциплины, он должен отвечать следующим требованиям:

1. Фиксированное содержание (одному знаку соответствует одно понятие) в пределах определенной научной системы в конкретный период её развития. Обычные слова уточняют свое значение, приобретают разные смысловые оттенки во фразеологическом контексте, в сочетании с другими словами. Контекстная же подвижность значения для термина совершенно недопустима.

2. Следующее требование – точность термина. Под точностью обычно понимается четкость, ограниченность значения. Эта четкость обусловлена тем, что специальное понятие, как правило, имеет точные границы, обычно устанавливаемые с помощью определения – дефиниции термина. С точки зрения отражения содержания понятия точность термина означает, что в его дефиниции есть необходимые и достаточные признаки обозначаемого понятия. Термин должен также (прямо или косвенно) отражать признаки, по которым можно отличить одно понятие от другого. Термины обладают разной степенью точности. Наиболее точными (или правильно ориентирующими) представляются мотивированные термины, в структуре которых особенно ярко переданы содержание понятия или его отличительные признаки, например: *чувствительная поверхность полупроводникового детектора ионизирующего излучения, сплошнота внешней зоны диффузионного слоя*. Значение множества немотивированных терминов не выводится из значения входящих в них терминологических элементов (*соединение типа ласточкин хвост*). Сюда же относятся и ложномотивированные термины типа *атом* или фамильные термины (образованные от имен и фамилий - *многочлены Чебышева, кератопротез Федорова*). Последние имеют то положительное качество, что не вызывают никаких ассоциаций. Но здесь есть и отрицательный аспект: в большинстве случаев фамильные термины не вызывают представлений и не отражают связи данного понятия с другими, поэтому освоить их чрезвычайно трудно.

3. Требование однозначности термина. Термин не должен быть многозначным. Особенно неудобна в данном случае категориальная многозначность, когда в пределах одной системы одна и та же форма используется для обозначения операции и ее результата: *облицовка (конструкция) и облицовка (операция), гидроизоляция (работа и конструкция); процесса и явления: обвал (в геологии), карст (там же); объекта и его*

описания: *грамматика (строй языка)* и *грамматика (наука, описывающая этот строй)*. Упорядочивая терминологию, т.е. фиксируя значение каждого термина данной системы понятий, устанавливаются однозначность термина.

4. Термин не должен иметь синонимов. Синонимы в терминологии имеют другую природу и выполняют иные функции, чем в общелитературном языке. Под синонимией в терминологии обычно понимают явление дублетности (*офтальмолог – окулист, бремсберг – спуск, генитив – родительный падеж*). Между дублетами нет тех отношений, которые организуют синонимический ряд, нет эмоционально-экспрессивных, стилистических или оттеночных оппозиций. Они тождественны между собой, каждый из них относится прямо к обозначаемому. Синонимия (дублетность) особенно характерна для начальных этапов формирования терминологий, когда еще не произошел естественный (и сознательный) отбор лучшего термина и имеется несколько вариантов для одного и того же понятия. Само понятие синонимии в терминологии до настоящего времени не может считаться общепринятым.

5. Термин должен быть систематичным. Систематичность терминологии базируется на классификации понятий, исходя из которой выделяются необходимые и достаточные признаки, включаемые в термин, после чего подбираются слова и их части (терминоэлементы) для образования термина. С систематичностью термина тесно связана его мотивированность, т.е. семантическая прозрачность, позволяющая составить представление о называемом термином понятии. Систематичность дает возможность отражения в структуре термина его определенного места в данной терминосистеме, связи называемого понятия с другими, его отнесенности к определенной логической категории понятий.

6. Краткость термина. Здесь можно отметить противоречие между стремлением к точности и краткости терминов. Для современной эпохи особенно характерно образование протяженных терминов, в которых стремятся передать большее число признаков обозначаемых ими понятий. Намечается тенденция к усложнению структуры терминов-словосочетаний, появляются длинные, громоздкие названия, приближающиеся к терминам-описаниям. Потребность в усложненных конструкциях объясняется тем, что средствами развернутого словосочетания передается большее число признаков специального понятия и тем самым увеличивается степень семантической мотивированности термина, что для него очень существенно. Кроме того, в развернутых терминах возможно сочетание детализированного понятия с таким терминовым обозначением деталей, которое делало бы это обозначение понятным вне контекста, т.е. было бы однозначным. Но оборотной стороной подобной однозначности оказывается громоздкость текста: *оборудование грузовой кабины транспортного самолета для парашютного десантирования*

личного состава; синхронный режим работы управляющего устройства коммутационной техники связи с программным управлением.

Помимо употребления терминов, научной речи присущи следующие особенности:

1. Широкое использование отглагольных существительных: *появление, развитие, деятельность, высказывание и т.д.*; абстрактной лексики, как правило, в ее прямом значении: *этап, предметы, цепочки.*

2. Использование сложных прилагательных в качестве терминов: *вторая сигнальная система, линейный ряд, сложные знаковые комбинации.*

3. Клишированные словосочетания: *новый этап в развитии отношений, тождество противоположностей, представляет собой, могут образовывать и т.п.*

4. Сложноподчиненные предложения с придаточными изъяснительными, следствия, уступки, определительными: *Появление синтагм знаменовало новый этап в развитии отношений между звуками и предметами во второй сигнальной системе: они способны теперь к некоторой динамической независимости друг от друга, могут образовывать отдельные дипластии.*

5. Обилие вводных конструкций: *как было показано ранее, как следует из рассмотренного материала и т.д.*; хорошо выраженная формальная организация текста - четкое разделение на абзацы, параграфы; широкое использование ссылок, цитат и сносок.

Общие правила оформления цитат

Цитаты должны точно соответствовать тексту первоисточника.

Цитата заключается в кавычки.

Если необходимо пропустить ряд слов в цитируемом предложении, место пропуска обозначают многоточием, а при опускании целых предложений используют, многоточие, заключенное в угловые скобки.

Все личные дополнения и пояснения отделяют от текста цитаты прямыми либо угловыми скобками.

Для каждой цитаты оформляется сноска, содержащая точное название источника, его автора, а желательно и страницу, на которой располагается, в оригинальном источнике, текст цитаты.

По назначению цитаты условно можно разделить на цитаты с последующей авторской интерпретацией; цитаты, приводимые как подтверждение либо дополнение собственных рассуждений автора.

Цитирование может быть прямым, когда текст воспроизводится дословно и указывается конкретная страница источника; непрямым, когда мысль автора приводится не дословно. В этом случае перед ссылкой на документ ставят сокращение *См.* Например:

¹ См.: Иванов И.И. Теоретические основы.— М., 2000. — С.25-40.

Оформление ссылок при прямом цитировании

Существует два вида оформления библиографических ссылок.

Оформление сносок внизу страницы (постраничные). В этом случае библиографические сведения о цитируемом источнике располагают на той же странице, что и цитату. В конце цитаты ставят цифру, которая обозначает порядковый номер сноски на данной странице (или порядковый номер сноски в работе в случае сквозной нумерации).

Внизу страницы, после укороченной горизонтальной линии, этот номер повторяется, и за ним следуют библиографические сведения об источнике. Зачастую требуется также указание номера цитируемой страницы.

Для оформления сноски используется более мелкий размер шрифта, чем в тексте работы. Например:

¹Иванов И.И. Теоретические основы. -М., 2000.-С.25.

При повторном цитировании того же источника на той же странице вместо полных сведений об источнике помечают: "*Там же*", после чего следует номер цитируемой страницы. Например:

¹Иванов И.И. Теоретические основы. - М., 2000.-С.25.

²Там же. - С.25.

Оформление сносок в конце работы (концевые). Сразу после цитаты в квадратных (иногда круглых) скобках указывают порядковый номер цитируемого источника по списку литературы и, если это требуется, номер цитируемой страницы.

В конце работы оформляют список литературы, в котором под соответствующим номером дают полные библиографические сведения об источнике.

Жанры научных текстов. В научном стиле, как и в каждом функциональном стиле, существуют свои определенные правила текстовой композиции. Текст воспринимается в основном от частного к общему, а создается от общего к частному.

Адресатами произведений научного стиля преимущественно являются специалисты – читатели, подготовленные к восприятию научной информации.

В жанровом отношении научный стиль довольно разнообразен. Здесь можно выделить: статью, монографию, учебник, рецензию, обзор, аннотацию, научный комментарий текста, лекцию, доклад на специальные темы, тезисы и др. Остановимся подробнее на жанрах тезисов, аннотации, реферата, так как они наиболее часто встречаются в студенческих работах.

Тезисы – это краткий научный текст, в котором изложены основные результаты исследовательской работы (те результаты, о которых автор хочет сообщить научному сообществу, т.е. наиболее яркие, достоверные, существенные), а также методология (пути и способы) их получения. Тезисы должны включать в себя ответы на три вопроса:

- что изучалось? (постановка проблемы исследования, краткое обоснование ее актуальности, новизны, теоретического и практического значения);
- как изучалось? (описание методологии исследования: для эмпирических исследований - выборки, методов и методик организации работы, сбора и обработки данных, для литературных обзоров – способов поиска и критериев отбора литературы, на основе которой подготовлена работа);
- какие результаты были получены? (основные выводы).

Логика текста, порядок следования ответов на приведенные вопросы определяются автором тезисов.

Тезисы имеют и строго нормативную содержательно-композиционную структуру. В ней выделяются: 1) преамбула; 2) основное тезисное положение; 3) заключительный тезис. Четкое логическое деление тезисного содержания подчеркивается рубрикацией, а в некоторых случаях – и выделением абзацев под одной рубрикой. К тезисным произведениям предъявляются требования стилистической чистоты и однородности речевой манеры. Здесь абсолютно недопустимы эмоционально-экспрессивные определения, метафоры, инверсии и другие иноstileвые включения. Тезисы носят характер модального утверждающего суждения или умозаключения, а не характер конкретно-фактологической констатации, поэтому здесь и требуется особенно внимательно следить за соблюдением определенной речевой формы.

Аннотация - краткая характеристика издания: рукописи, монографии, статьи или книги. Аннотация показывает отличительные особенности и достоинства издаваемого произведения, помогает читателям сориентироваться в их выборе.

Аннотация даёт ответ на вопрос: «О чём говорится в первичном документе?»

Перед текстом аннотации присутствуют выходные данные (автор, название, место и время издания) в номинативной форме.

Аннотация содержит основную тему статьи или книги, кроме этого она может перечислять (называть) основные положения описываемого источника.

Аннотация может не упоминать субъект действия (предполагая, что он известен из контекста), и может содержать пассивные конструкции — глагольные и причастные.

Краткое раскрытие темы книги целесообразно осуществлять указанием отрасли, раздела науки или хозяйства. Обычно конкретный предмет исследования приведен в заглавии книги в библиографическом описании,

повторять его в аннотации не надо. Раскрытие темы органично увязывается со сведениями о новизне издания. Например: *"В учебном издании излагается оригинальная концепция исторического развития России..."*. Обобщенное указание темы книги целесообразно использовать при подготовке аннотации на издания естественнонаучной, технической тематики (для расширенной, компетентной аннотации в этом случае требуются специальные знания).

Целевое назначение и читательский адрес издания указывается в аннотации только в том случае, если это отмечено в книге. Фразы типа *"для широкого круга читателей"* или *"для любителей фантастики, детективов, историков, для интересующихся и т.п."* в аннотации приводить не следует.

Вид издания или жанр публикуемого произведения определяется на основе выходных сведений издания (на последней полосе). Вид и жанр обязательно надо указать при составлении аннотации на официальные, научные, нормативно-технические издания. Сведения о том, что издание является учебным, производственным или практическим, как правило, содержатся в описании, повторять их в аннотации не надо.

Сведения об авторе в аннотации следует приводить лишь в том случае, когда автор имеет научную степень или звание академика, профессора, доктора или кандидата наук, а также является известным ученым или практиком. Например: *"Доктор медицинских наук, профессор предлагает новую методику оздоровления..."*, *"Пособие написано коллективом РАМН под редакцией академика...."*.

Отмечается также наличие иллюстраций (если они уникальны или являются отличительной особенностью издания), наличие приложений (традиционных, аудиовизуальных, электронных).

Аннотация **не должна содержать:**

1. Сведения из библиографического описания.

Часто в аннотации ошибочно пересказывают информацию из библиографического описания (*"В двухтомнике Л. Н. Толстого "Анна Каренина" содержится роман "Анна Каренина"*, или: *"В данном томе опубликованы романы "Иван" и "Крестоносец"*, хотя в описании названия романов, входящих в том, уже приведены).

Следует избегать повторения в аннотации имени автора, названия книги, ее подзаголовочных данных, имени составителя, художника, места издания, имени издателя и т.п., если эти сведения уже имеются в библиографическом описании.

2. Общеизвестную информацию.

В аннотации неуместны расхожие штампы, общеизвестные сведения. Например: *"великий русский поэт А. С. Пушкин"*, *"знаменитый детский поэт Агния Барто"*, *"книга содержит известные с детства стихи"* и т.п.

3. Специальные термины и узкую научную терминологию.

Аннотация должна быть понятна читателю-неспециалисту, для чего используют общепринятые или стандартизированные термины и определения. Если тема слишком сложна, лучше обозначить область применения, предмет исследования книги, не вдаваясь в подробности.

4. Выдержку из текста, обширную цитату из данной книги.

Реферат - письменный доклад или выступление по определённой теме, в котором собрана информация из одного или нескольких источников. Рефераты могут являться изложением содержания научной работы, художественной книги и т. п. Реферату присущи следующие признаки: содержание реферата полностью зависит от содержания реферируемого источника; он содержит точное изложение основной информации без искажений и субъективных оценок; имеет постоянную структуру.

Различают два вида рефератов: продуктивные и репродуктивные. **Репродуктивный** реферат воспроизводит содержание первичного текста. **Продуктивный** содержит творческое или критическое осмысление реферируемого источника.

Репродуктивные рефераты можно разделить еще на два вида: реферат-конспект и реферат-резюме. **Реферат-конспект** содержит фактическую информацию в обобщённом виде, иллюстрированный материал, различные сведения о методах исследования, результатах исследования и возможностях их применения. **Реферат-резюме** содержит только основные положения данной темы.

В продуктивных рефератах выделяют реферат-доклад и реферат-обзор. **Реферат-обзор** составляется на основе нескольких источников и сопоставляет различные точки зрения по данному вопросу. В **реферате-докладе**, наряду с анализом информации первоисточника, есть объективная оценка проблемы; этот реферат имеет развёрнутый характер.

Реферат имеет определенную композицию:

Вступление. Во вступлении обосновывается выбор темы, могут быть даны исходные данные реферируемого текста (название, где опубликован, в каком году), сообщены сведения об авторе (Ф.И.О., специальность, учёная степень, учёное звание), раскрывается проблематика выбранной темы.

Основная часть. Содержание реферируемого текста, приводятся основные тезисы, они аргументируются.

Вывод. Делается общий вывод по проблеме, заявленной в реферате.

Рефераты пишутся обычно стандартным, клишированным языком, с использованием типологизированных речевых оборотов вроде «важное значение имеет», «уделяется особое внимание», «поднимается вопрос», «делаем следующие выводы», «исследуемая проблема», «освещаемый вопрос» и

т.п. К языковым и стилистическим особенностям рефератов относятся слова и обороты речи, носящие обобщающий характер, словесные клише. Им, как правило, присущи неопределённо-личные предложения, отвлечённые существительные, специфичные и научные термины, свойственные исследуемой проблеме, слова-жаргонизмы, деепричастные и причастные обороты.

Нормы официально-деловой речи. Современный официально-деловой стиль - это функциональная разновидность русского литературного языка, применяемая в сфере общественных отношений. Деловая речь служит средством общения государств, государства с отдельным лицом и обществом в целом; средством общения предприятий, учреждений, организаций; средством официального общения людей на производстве и в сфере обслуживания.

Официально-деловой стиль относится к книжно-письменным стилям литературного языка. Он реализуется в текстах законов, приказов, указов, распоряжений, договоров, актов, справок, удостоверений, доверенностей, в деловой переписке учреждений. Устная форма официально-деловой речи представлена выступлением и докладом на собраниях и конференциях, судебной речью, служебным телефонным разговором, устным распоряжением.

К общим экстралингвистическим и собственно языковым чертам этого стиля следует отнести следующие:

- 1) точность, детальность изложения;
- 2) стандартизация изложения, обилие разнообразных клишированных выражений. Текст ряда официальных документов (заявление, договор, уведомление и пр.) почти целиком состоит из клише;
- 3) волюнтаривность изложения (выражение воли составителя документа).

Язык законов требует прежде всего точности, не допускающей каких-либо разночтений; быстрота понимания не является важной, так как заинтересованный человек в случае необходимости прочитает статью закона и два, и три раза, стремясь к полному пониманию. Стандартизация изложения проявляется в том, что разнородные явления жизни в деловом стиле укладываются в ограниченное количество стандартных форм (анкета, справка, инструкция, заявление, деловое письмо и т.д.).

Деловая речь безлична, стереотипна, в ней отсутствует эмоциональное начало.

Специфическим свойством деловой речи является выражение воли. Волюнтаривность в текстах выражается семантически (подбором слов) и грамматически. Так, в управленческой документации мы постоянно встречаемся с формами первого лица глагола (*прошу, предлагаю, приказываю, поздравляю*), с формами модальными, долженствования (*надлежит, необходимо, следует, предлагается*).

В зависимости от области применения деловой речи и стилистического своеобразия соответствующих текстов обычно выделяют три её подстиля:

1) дипломатический (международные договоры, соглашения, конвенции, меморандумы, ноты, коммюнике и т.д.; устные формы практически не применяются);

2) законодательный (законы, указы, гражданские, уголовные и другие акты государственного значения; основная устная форма - судебная речь);

3) управленческий (уставы, договоры, приказы, распоряжения, заявления, характеристики, доверенности, расписки и т.д.; устные формы - доклад, выступление, служебный телефонный разговор, устное распоряжение).

Дипломатический подстиль. Эта разновидность обслуживает область международных отношений. Сфера документирования дипломатического подстиля - право и в большей степени, чем в других подстилях, политика, так как он связан с осуществлением международной политики государства.

Законодательный подстиль. Юридические документы отличаются большей стилистической и языковой однородностью, чем документы других подстилей. В этих текстах можно отметить широкое использование юридической терминологии (*апелляция, истец, трибунал, неприкосновенность, кормилец*).

В законодательном подстиле используется абстрактная лексика и практически отсутствует экспрессивно-эмоциональные языковые средства, оценочная лексика. Оценочные слова такого рода, как *тунеядец, преступный* приобретают в юридических текстах терминологическое значение. Здесь много антонимов, так как законодательная речь отражает противоположные интересы, противопоставляет и сопоставляет понятия: *права и обязанности, труд и отдых, личный и общественный, истец и ответчик* и т.д. Язык законов оказал большое влияние на формирование всего официально-делового стиля, он исконно был основой деловой речи.

Управленческий подстиль. Сфера применения - разнообразные административно-ведомственные, производственные отношения. Виды документов управленческого подстиля в наибольшей степени разнятся между собой в композиционном, стилистическом и языковом отношениях.

В текстах управленческого подстиля наряду с нейтральной и книжной лексикой применяются слова и устойчивые словосочетания официально-делового стиля (*нижеподписавшийся, надлежащий, нижеследующий, жилищный налог, единовременное пособие, уведомить*).

Управленческий подстиль располагает собственной административно-управленческой терминологией, например: названия учреждений, должностей, видов служебных документов. В связи с тем, что этот подстиль обслуживает разные области общественной и производственной деятельности (культура, учеба, торговля, сельское хозяйство, различные отрасли промышленности), в

текстах находит применение самая разнообразная терминология. В служебных текстах не рекомендуется пользоваться синонимами, заменяя ими прямые названия предметов и действий. В отличие от законодательного подстиля здесь мало антонимов. В текстах управленческого подстиля часто употребляются аббревиатуры, сложносокращенные слова, различные средства кодификации (названия учреждений и предприятий, марок машин и т.п.).

Только в текстах управленческого подстиля употребляются формы глагола в 1-ом лице, иногда личные местоимения. Это связано с конкретизацией, с точным указанием на автора текста (*приказываю, прошу командировать меня, сообщаю*). В управленческом подстиле не употребляются глаголы в повелительном наклонении и сравнительно редко - конструкции со словами *должен, обязан*. Значение долженствования смягчено в текстах применением таких оборотов, как *вменить в обязанность, обязать, возложить обязанность*.

Официально-деловая речь обнаруживает тяготение к предельно-обобщенной в семантическом отношении лексике, где устранено все остро-своеобразное, конкретное, неповторимое, а на передний план выдвинуто типичное. Для официального документа важна не живая плоть данного явления, а его "юридическая" сущность.

Официально-деловая речь отдает предпочтение родовым обозначениям с широкой и бедной семантикой, с ограниченным числом семантических признаков:

помещение (ср.: квартира, цех, ангар, вестибюль, кров, обитель, апартаменты), *лицо* (ср.: индивид, персона, мужчина, девушка, парень, малый, хозяин, жилец, прохожий), *родитель* (ср.: мать, отец, папаша, матушка, предок), *военнослужащий* (ср.: солдат, генерал-лейтенант, артиллерист, новобранец, вояка, служивый, морячок) и т. д.

Словообразовательные и морфологические черты официально-деловой речи неразрывно связаны с её общими признаками: стремлением к точности, стандартизации, неличным и долженствующе-предписующим характером изложения.

В официально-деловой речи наблюдается самый высокий среди всех функциональных стилей процент инфинитива от других глагольных форм, а именно 5:1 (в научной речи это соотношение равно 1:5). Такое количественное возрастание доли инфинитива связано с целевой установкой большинства документов - выразить волю составителя.

Из спрягаемых форм здесь чаще всего употребляются формы настоящего времени, но с иным, в сравнении с научным стилем, значением. Это значение обычно определяется как настоящее предписания. Глагольная форма обозначает не постоянное или обычное действие, а действие, которое законом

предписывается произвести в определенных условиях: *"Обвиняемому обеспечивается право на защиту"*.

При назывании лица употребляются имена существительные, обозначающие лицо по признаку, обусловленному каким-либо действием или отношением, что призвано точно обозначить "роли" участников ситуации: *ответчик, квартиросъемщик, наниматель, читатель, опекун, усыновитель, истец, свидетель* и т.д.

Существительные, обозначающие должности и звания, используются в форме мужского рода и в том случае, когда они относятся к лицам женского пола: *работник полиции Смирнов, ответчик Прошина* и подобные.

Из словообразовательных моделей существительных широко представлены отглагольные образования, в том числе на -ние иногда с префиксом и не- : *несоблюдение, непризнание, решение, исполнение*.

Нанизывание существительных с суффиксом -ние может считаться яркой приметой официально-делового стиля:

"Приготовлением к преступлению признается приискание и приспособление средств или орудий или умышленное создание условий для совершения преступлений..." (ч. 1 ст. 30 УК РФ).

Часто используются конструкции с глаголом, берущим на себя чисто грамматические функции. Количество глаголов, выступающих в качестве грамматически опорного слова и служащих для выражения только грамматических значений, исчисляется многими десятками: *вести (агитацию, монтаж, наблюдение, переговоры, подготовку, поиски, разработку, расследование...); вносить (дополнения, исправления, уточнения...); давать (консультацию, назначение, обоснование, объяснение, опровержение, согласие, указание...); проводить (голосование, заседание, изыскания, испытания, обыск...); проходить (обследование, обучение, проверку..)* и т.п.

Чрезвычайно характерными для официальной речи являются способы композитивного словообразования - осново- и словосложение, сращение, в результате чего в лексиконе делового языка дву- (и более) корневые образования представлены очень пространной коллекцией: *бракосочетание, правонарушение, налогообложение, землепользование, пассажироперевозки, нетрудоспособность, квартиросъемщик, квартиросдатчик, дачевладелец, бумагодержатель, культурно-зрелищный, материально-технический, ремонтно-строительный* и т.д.

Пристрастие делового стиля к сложным словам легко объяснимо: они прозрачны по строению и смыслу, обладают идиоматическими эффектами. В еще большей мере потребности в семантически ясных наименованиях отвечают словосочетания, созданные таким же способом: *транспортные средства, заработная плата, должностное лицо, кондитерские изделия, ценные бумаги* и т.д.

С особой наглядностью удобство данных моделей выражено в номенклатуре учреждений, профессий, должностей и т.п.: *главный научный сотрудник, заместитель командира полка по инженерной службе, Московский государственный университет, Санкт-Петербургский государственный горный институт (технический университет)*.

Из синтаксических конструкций, присущих официально-деловой речи, отметим словосочетания, включающие сложные отыменные предлоги: *в части, по линии, на предмет, во избежание*, а также сочетание с предлогом *по*, выражающим временное значение: *по возвращении, по достижении*. Например:

"Гражданская дееспособность возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста" (ст. 21 ГК РФ).

Простые предложения часто осложняются однородными членами, число которых может достигать до 8-10 и более, что обусловлено необходимостью исчерпать предмет сообщения. Например:

"Объектами общей собственности крестьянского хозяйства является имущество: земельный участок, насаждения, хозяйственные или иные постройки, мелиоративные и другие сооружения, продуктивный и рабочий скот, птица, сельскохозяйственная и иная техника, оборудование, транспортные средства, инвентарь и другое имущество..." (ст. 1179 ГК РФ).

Таким образом, процесс стандартизации деловой речи охватывает все уровни языка - и лексику, и морфологию, и синтаксис. В итоге складывается устойчивый речевой стереотип, воспринимаемый говорящими как особый, функционально ориентированный тип языкового нормирования текстов, т.е. особый функциональный стиль.

Отрицательным языковым явлением следует считать необусловленное использование в устной и письменной речи словесных штампов официально-делового стиля (канцеляризм). Их употребление вне соответствующей сферы должно быть расценено как нарушение стилистической нормы, как речевая ошибка.

Устная деловая речь. Общепринятыми формами устной деловой коммуникации являются деловые беседы, совещания, собрания, переговоры, конференции, разнообразные деловые встречи. Развитие рыночных отношений нельзя представить без быстрого и беспрепятственного распространения деловой информации, а значит, без организации и проведения инновационных форм делового общения, таких как презентации, «круглые столы», пресс-конференции, собрания акционеров, брифинги, выставки и ярмарки новых товаров. Главной формой устного делового общения является **диалог**. Одной из основных форм диалога, в свою очередь, является **беседа**. **Деловая беседа** - наиболее распространенная форма делового общения. В процессе деловой

беседы могут рассматриваться вопросы устройства на работу, ремонта квартиры, предложения о сотрудничестве, совершения сделки и т.д.

При разговоре-диалоге важно следующее: суть не в том, что сообщает говорящий, а в том, как его понимает партнер; если партнер неправильно толкует полученную информацию, то виноват в этом говорящий.

Традиционными жанрами деловой коммуникации являются публичные речи, интервью, комментарий, консультация.

Специфическими жанрами деловой коммуникации можно считать спор, дискуссию, полемику, дебаты, прения, которые зачастую являются составляющими таких форм общения, как совещания, собрания, конференции, но могут иметь и самостоятельное значение. Основными характеристиками устной деловой речи являются краткость и простота построения фразы, речевой конструкции; использование профессиональной разговорной лексики, своеобразных речевых клише и штампов; логически организованная речь (последовательное изложение аргументов).

Для достижения намеченных деловых целей партнеры используют стилистическое своеобразие словесного действия, проявляющееся в особенностях синтаксического строя, в построении фраз и предложений, в словосочетаниях.

Кроме того, для достижения ожидаемых результатов используются разнообразные **психотехнические приемы**:

1. Эмоциональные восклицания, которые позволяют усилить внимание к предмету взаимодействия;

2. Вопросно-ответный ход, когда субъект общения сам задает себе вопрос и сам же на него отвечает, например, риторический вопрос, позволяющий поддерживать внимание партнера;

3. Эвфемизмы («мягкие» эквиваленты резких слов), которые позволяют поддерживать доброжелательную атмосферу контакта и снижать негативное проявление эмоций;

4. Инверсия, то есть осмысленное нарушение порядка слов, обращение смысла, переданного партнером с отрицательного на положительный или наоборот, в зависимости от намерений коммуникатора, использующего данный приём;

5. «Аффинити» (англ. "соответствие") - создание такого эмоционального фона общения (симпатии, влечения собеседников), который способствует конструктивности и взаимопониманию.

Каждый партнер в устном деловом общении должен обладать следующими личностными качествами: уверенностью в себе; знанием предмета коммуникации; объективностью в оценке информации; заинтересованностью в предмете речи и в партнере; релевантностью, то есть соблюдением

уместности и смыслового соответствия между информационным запросом и полученным сообщением.

Кроме того, необходимо соблюдать языковую нормативность деловой речи, то есть:

- говорить короткими фразами, четко формулируя мысль;
- использовать речевые клише в соответствии с нормативными правилами официально-делового стиля;
- подчиняться установленным правилам и ограничениям, свойственным деловой коммуникации.

Культура делового общения по телефону. Культура делового телефонного разговора основывается, прежде всего, на требованиях деловитости, точности, уважительности и благодарности.

Телефонный разговор – один из важнейших видов делового общения. Это самый быстрый способ связи в современной жизни. Он позволяет решить многие проблемы, установить контакты. Однако не все вопросы возможно решать по телефону. В частности, не принято поздравлять таким образом официальных лиц или малознакомых людей. Нельзя передавать по телефону соболезнования по поводу печального события - это делают лично или в письменной форме. По телефону не обращаются с деликатными просьбами - это допускается только при очень близком знакомстве.

Разговор по телефону должен быть коротким, вежливым и по существу. Длительные телефонные разговоры и, как следствие, постоянная занятость линии, могут отрицательно повлиять на репутацию бизнесмена, подорвать интерес к его деловым предложениям.

Недопустимо начинать разговор с вопросов: «Это кто?», «Я куда попал?», «Кто звонит?» и т.д. Не принято спрашивать о причине звонка. Если подошедший к телефону может заменить отсутствующего, то об этом нужно сказать: *"Не могу ли я быть чем-либо полезен?"* или *«Могу ли я передать ему, кто звонил?»* Справки дают деловито и исчерпывающе, не прерывают разговора, пока не убедятся, что спрашивающий все понял.

Деловой телефонный разговор должен вестись в спокойном вежливом тоне и вызывать положительные эмоции, так как они тонизируют деятельность головного мозга, способствуют четкому рациональному мышлению.

Необходимо помнить, что телефон усугубляет недостатки речи. Быстрое или замедленное произношение слов затрудняет восприятие. Плохо воспринимаемые на слух названия городов, фамилии и др. произносятся по слогам или по буквам.

Для корректировки общения используют целый ряд реплик, например:

- *«Как вы меня слышите?»*
- *«Не могли бы вы повторить?»*
- *«Извините, очень плохо слышно»*,

– «Простите, я не расслышал, что вы сказали"» и т.п.

Следует заранее подобрать все материалы, документы, иметь под рукой необходимые номера телефонов, адреса организаций, или нужных лиц, календарь, ручку, бумагу и пр. Также необходимо заранее определить цель разговора и свою тактику его ведения, составить план беседы, записать вопросы, продумать порядок их постановки. Хорошо также записать, какие сведения нужно получить от партнера. Во избежание многозначного толкования вопросов их нужно формулировать четко.

Уже в начале разговора первой же фразой стараются заинтересовать собеседника. Если обговаривают несколько вопросов, то последовательно заканчивают обсуждение одного вопроса и переходят к следующему. Один вопрос от другого отделяют стандартными фразами, например:

- «Итак, по этому вопросу мы договорились?»

- «Могу я считать, что по этому вопросу мы достигли соглашения?»

- «Как я вас понял (в этом вопросе), мы можем рассчитывать на вашу поддержку?»

Разговор по каждой теме должен заканчиваться вопросом, требующим однозначного ответа.

Нормы разговорной речи. Разговорная речь функционирует в сфере повседневного, бытового общения. Эта речь реализуется в форме непринужденной, неподготовленной монологической или диалогической речи на бытовые темы, а также в форме частной, неофициальной переписки. Под непринужденностью общения понимается отсутствие установки на сообщение, имеющее официальный характер, неофициальное отношение между говорящими и отсутствие фактов, нарушающих неофициальность общения, например посторонние лица. Разговорная речь лишь функционирует в частной сфере общения, а в сфере массовой коммуникации она неприемлема. Разговорная речь может затрагивать не только бытовые темы, но, например, содержать рассуждения об искусстве, науке, спорте и т.д. с употреблением соответствующей лексики. Однако при этом разговорная речь остается спонтанной - в этом её главное отличие от книжной, заранее подготовленной речи. Форма реализации разговорной речи преимущественно устная.

В пределах литературного языка разговорная речь противопоставлена кодифицированному языку в целом. Но кодифицированный литературный язык и разговорная речь представляют собой две подсистемы внутри литературного языка. Помимо непринужденного и неофициального характера общения, основной чертой разговорного стиля является эмоционально-экспрессивная окраска речи. Поэтому часто используется всё богатство интонации, мимики, жестов. Разговорная речь всегда развивается с опорой на внеязыковую ситуацию, то есть непосредственную обстановку, в которой протекает общение.

Разговорная речь имеет свои лексические и грамматические особенности. Характерной чертой этой речи является её лексическая разнообразность. Здесь встречаются самые разнообразные в тематическом и стилистическом отношении группы лексики: и общекишная лексика, и термины, и иноязычные заимствования, некоторые факты просторечия, жаргонов. Это объясняется, во-первых, тематическим разнообразием разговорной речи, не ограничивающейся рамками бытовых тем, обиходных реплик, во-вторых, осуществлением разговорной речи в двух тональностях – серьёзной и шуточной, и в последнем случае возможно использование разнообразных элементов. Синтаксические структуры тоже имеют свои особенности. Для разговорной речи типичны построения с частицами и междометиями. Порядок слов в этой речи отличается от используемого в письменной – здесь главная информация концентрируется в начале высказывания. А чтобы акцентировать внимание на главном, пользуются интонационным выделением.

В разговорную речь проникают канцеляризм и можно отметить нелепые сочетания стилистически несовместимых слов: *По какому вопросу плачешь?*; *При наличии жены я не стану мыть посуду!* Другой отличительной особенностью разговорной речи нашего времени стало насыщение ее уменьшительно-ласкательными формами, без стилистической мотивировки: *Приветик! Материальчик подготовили?*; *Дайте справочку; Колбаски полкило* и т.д. В подобных случаях речь идет не о размерах предметов, не выражается особо нежное к ним отношение, другими словами, оценочность экспрессивно окрашенных слов утрачивается. Обращение к таким формам обусловлено или сложным представлением о «вежливом стиле», или приниженным положением просителя, боящегося получить отказ. У писателей уменьшительные формы оценочных слов становятся источником иронической, окраски речи: *Ну до чего же мы все хороши! До чего красивые и приятные! И вон тот, который старушку локотком отодвинул, и сам вместо нее в автобус сел! И вон тот, что переулочек уже трое суток метелочкой подметает* (А. Райкин). Отмечается высокая степень употребительности в разговорной речи сниженных слов, утрачивающих в этом случае оттенок пренебрежительности, грубости: *Бабка у меня хорошая; Девчонка с ним шла красивая.*

Самый большой стилистический пласт фразеологии составляет разговорная фразеология, которая используется в устной форме общения: *без году неделя, белая ворона, спустя рукава.* Разговорные фразеологизмы образны, что придает им, особую экспрессию, живость. Просторечная фразеология в целом близкая к разговорной отличается большой сниженностью: *вправить мозги, чесать языком*; еще резче звучит грубопросторечная фразеология: *дуракам закон не писан, ни кожи ни рожки.* В ее состав входят бранные сочетания, представляющие грубое нарушение языковой формы. Употребление фразеологизмов

придает речи живопись и образность. Особенно любят использовать фразеологизмы юмористы и сатирики.

Но есть нормы, присущие разговорной речи и отличающие ее от других разновидностей литературного языка. Так, нормативны для разговорной речи неполные ответы и не нормативны (хотя могут встретиться) полные ответы. Нормативно коллективно замкнутое обозначение предметов, учреждений, районов города и т.д. (*Поехали на Савелий, т.е. на Савеловский рынок*). И ненормативны официальные развернутые обозначения (*длиннозерновой пропаренный рис, универсальная электрическая пароварка*) и названия (*Московский государственный открытый педагогический университет имени М.А. Шолохова*).

Рассмотрим последовательно фонетические нормы разговорной речи, а затем лексические, морфологические и синтаксические нормы и особенности, присущие ей.

Фонетические нормы разговорной речи

В отличие от фонетических норм официальной литературной речи, разговорная речь характеризуется значительно меньшей четкостью произношения. В связи с тем, что, как правило, в разговорной речи сообщается о знакомых, известных собеседнику фактах, говорящий не напрягает свои органы речи. В домашней неофициальной обстановке, когда собеседники понимают друг друга буквально с полуслова, в особом напряжении органов речи нет нужды. Звуки произносятся нечетко, концы слов и особенно фраз проглатываются, произношение многих слов настолько упрощается, что выпадают целые слоги ([т`эр`] вместо *теперь*, [г`эрт] вместо *говорит*). Такая нечеткость произношения может приводить к ослышкам и недослышкам: *А какой оклад ей положили?* – было услышано, как «*Сколько сахара положить*»; *У меня тут фартук* – как «*У меня инфаркт*» и т.д. Такие факты неправильного восприятия сказанного редки не потому, что обычно четкость произношения достаточна, и не потому, что в языке мало похожих слов, а потому, что собеседники знают, о чем идет речь.

Кроме нечеткости произношения, недопустимой в официальной речи, разговорная речь отличается своей ритмизованностью. Для неё характерно чередование ударных и безударных сегментов речи, видимо основанное на физиологическом ритме дыхания. В официальной речи каждое полнозначное слово имеет свое ударение и составляет отдельный такт. В разговорной речи многие слова фактически теряют свое ударение, произносятся кратко и нечетко, объединяются с ударным словом в одно фонетическое слово.

В разговорной речи безударными могут быть даже многосложные слова. Именно безударные слова произносятся очень нечетко.

Ритмичность разговорной речи возникает не только за счет безударности тех слов, которые не являются для собеседника важными, информативными, но и за счет слов, в письменной речи лишних (**назализмы** или слова-паразиты: *значит; так сказать; знаешь; понимаешь; вот; ну; это; это самое* и т.д.). Их

употребление считается нежелательным, пока создает ощущение тугодумности говорящего, бедности его словарного запаса.

Кроме того, в разговорной речи интонация не только ритмизованна, но и разнотипна: ударное слово занимает то начальную, то срединную, то конечную позицию: *Теперь прививки делать начнут. Температура будет... Не знаю, не знаю. Дети – это цветы. Я уже не знаю, что с ним делать. Потом это такая проблема, там же газа нет.* В официальной речи или при чтении вслух письменного текста интонация, напротив, не ритмизованна и однотипна: ударное слово, самое важное во фразе, оказывается, как правило, в конце предложения.

Лексические нормы разговорной речи

Лексические нормы разговорной речи являются следствием ее главной особенности – отсутствия заботы о форме выражения.

В основном, лексические нормы разговорной речи совпадают с нормами национального языка. Они определяют нежелательность (запрет) употребления каких-то слов (иностранных, диалектных, книжных, грубых и т.д.). Однако особенностью норм разговорной речи является их принципиальная факультативность. Фактически в разговорной речи запрещающие нормы отсутствуют, поэтому запреты постоянно нарушаются и можно услышать слова, которые не вошли в национальный язык и употребление которых не диктуется необходимостью (*о`кей, мерси, ол райт, гудбай*).

Также относителен запрет на употребление нелитературных слов. Нежелательность их употребления бесспорна, но они встречаются в разговоре, в том числе и в речи культурных людей. Однако их употребление нормативно только в том случае, если оно результат языковой игры, причем в меру. Одни люди играют диалектизмами, другие жаргонизмами или просторечными словами, но употребление их без особой цели нежелательно.

Нежелательны в разговорной речи и слова книжные. Употребление, а особенно злоупотребление ими является явным нарушением разговорных лексических норм, хотя современная разговорная речь за последнее время пополнилась книжными словами (например: *перспектива, детали, проинформировать* и т.д.), многие из которых стали восприниматься как норма разговорной речи. При возможности выбора книжного или разговорного вариантов следует предпочесть последний. Иначе разговорная речь приобретает неестественный характер: *«Ну, если нехорошо – мы эту складочку аннулируем»*.

Итак, лексическая норма разговорной речи – употребление нейтральной лексики. Однако в ее использовании проявляется специфика разговорной речи, отличающаяся от использования нейтральной лексики в других стилях.

Отсутствие заботы о форме выражения приводит к лексической бедности разговорной речи. Так, обычно в разговоре почти не используются синонимические возможности русского языка. Нередко отсутствуют не только книжные, но и разговорные синонимы. Для разговорной речи характерно употребление

самых обычных, самых распространенных слов. То, что эти слова слишком общи по значению, а подчас даже не совсем точно раскрывают суть сообщаемого, объясняется тем, что говорящие используют дополнительные средства: интонацию, жесты, мимику, для указания на те предметы, о которых идет речь.

Словарная бедность разговорной речи, конечно, является ее недостатком. Вместе с тем разговорная речь была и остается кузницей языка. Многое рождается в ней, а затем проникает в общий литературный фонд языка.

Одна из характерных особенностей разговорной речи – активное использование местоимений. Местоимения в разговорной речи не только заменяют уже использованные существительные и прилагательные, но часто используются без опоры на контекст. Особенно это характерно для местоимения *такой*. Благодаря интонации, это местоимение приобретает особую повышенную эмоциональность и либо служит просто усилителем, либо становится обозначением положительного качества: "*Да, он у нас такой!*". Обобщенность значения местоимения при этом сохраняется.

Уменьшение доли существительных и прилагательных в разговорной речи связано не только с широким использованием местоимений. Дело в том, что в разговорной речи используется огромное количество незначимых слов, различного рода частиц. С одной стороны, из-за безударности они являются средством создания разговорного волнообразного ритма речи. С другой стороны, они являются вынужденными заполнителями пауз. Разговорная речь – речь непринужденная, но, поскольку человек вынужден при этом мыслить и говорить одновременно, он делает паузы, подыскивая необходимое ему слово. Наконец, в разговорной речи широко используются незначимые или малозначимые слова – сигналы неточности выражения, приблизительности (*и, ну, ну там, вот, ну и* и т.д.).

Приблизительность в передаче смысла того, о чем идет речь, попытка найти нужное слово сигнализируется и при помощи местоимений *это, это самое*. В разговорной речи все эти сигналы приблизительности, неточности и простые заполнители пауз необходимы.

Морфологические нормы разговорной речи

Для разговорной речи характерно особое соотношение частей речи: преобладание местоимений и частиц при относительно малом количестве существительных и прилагательных, причем краткие формы последних практически отсутствуют. Также она почти не знает причастий и деепричастий. Причастия употребляются редко, а если и употребляются, то почти исключительно страдательные прошедшего времени. Не свойственны разговорной речи и причастные обороты.

Для разговорной речи характерно своеобразное использование падежных форм. Это проявляется, например, в том, что для письменной речи типично преимущественное использование форм родительного падежа, а для разговор-

ной – именительного и винительного. Разговорная речь мало использует косвенные падежи.

В письменной речи не так как в разговорной используются временные формы глаголов. В разговорной речи фактически на равных употребляются и настоящее, и прошедшее, и будущее время в зависимости от содержания разговора. В разговорной речи на протяжении микротемы возможна смена времени.

К тому же в разговорной речи формы времени используются не в своем обычном значении: *сейчас еду* (при том, что говорящий в данный момент находится дома) и т.д. Следовательно, в разговорной речи не только не выдерживается единый временной план, типичный для письменной речи, но и временные формы используются весьма свободно: настоящее и прошедшее в значении будущего, настоящее и будущее в значении прошедшего: (*И там мы встретились*).

Эти особенности разговорной речи являются следствием условий ее бытования: в ней не употребляются формы, трудные для восприятия при устном общении (деепричастия, причастия, цепочки родительного падежа), существительные и особенно прилагательные сравнительно мало используются, поскольку предметы и их признаки чаще всего видны или известны собеседникам, а широкое применение местоимений и частиц обусловлено непосредственным контактом говорящих и спонтанностью их речи. Этими же факторами общения обусловлены и другие морфологические нормы разговорной речи.

Синтаксические нормы разговорной речи

Разговорная речь тяготеет к использованию коротких предложений. Невозможность продумывания фраз до их проговаривания мешает широко использовать развернутые и сложные предложения, даже если говорит ученый, привыкший к научному стилю не только в письменной, но и в устной речи.

В условиях непосредственного персонального общения такая речь нормальна и естественна. Длинные, особенно сложно развернутые предложения в разговорной речи просто невозможны, так как ни говорящий, ни слушающий не в состоянии с ними справиться. Дело в том, что и говорить, и понимать услышанное человек может благодаря работе так называемой оперативной памяти. В ней удерживается начало высказывания, его продолжение и конец. Но объем оперативной памяти очень невелик: 7 + 2 элемента. И если предложение длинное, сложно организованное, говорящий просто с ним не справляется, забывая начало в процессе предложения. В связи с ограниченным объемом оперативной памяти возникает и такая особенность разговорной речи, как возможность интерференции предложений. Два предложения при этом как бы накладываются друг на друга, в результате чего одно перерастает в другое, так как начало первого забывается: *У него не было никакого отношения к лингвистике Багрин не имел.*

Сравнительно длинное для разговорной речи предложение оказывается не воспринятым, вызывает переспрос.

Сложно организованные предложения нарушают нормы разговорной речи, делают ее книжной, канцелярской, несколько искусственной.

Словосочетания в разговорной речи очень редки, объединение слов в единое целое в основном достигается при помощи интонации. Отсутствие синтаксических связей между словами объясняется предпочтением именительного падежа всем косвенным.

Синтаксическими особенностями объясняются и некоторые фонетические особенности разговорной речи. Известно, что громкость начальных слов фразы, как правило, намного превышает громкость конечных, даже если в конце оказывается главное слово. Концы фраз в разговорной речи проглатываются, они почти не слышны.

Одними из самых ярких признаков разговорной речи являются часто встречающиеся плеоназмы и эллипсисы. **Плеоназм** — оборот речи, в котором без надобности повторяются слова, частично или полностью совпадающие по значению: *Мы поднялись вверх по лестнице. Каждый покупатель получает бесплатный подарок. Он шёл по направлению к дому.* Плеоназм близок **тавтологии** - повторению в рамках одного предложения одних и тех же, либо однокоренных, либо близких по значению слов: *масло масляное; спросить вопрос; преискурант цен* (слово «преискурант» переводится как «текущие цены»); *кивнуть головой* (излишнее уточнение, кивнуть можно только головой) и т.д.

Эллипсис - намеренный пропуск слов, несущественных для смысла выражения. Употребление эллипсисов происходит в ситуации, когда неназванный объект хорошо известен собеседникам, и обозначать его нет надобности: *Ему он говорит одно, а мне (говорит) — другое; О чем вы так долго (разговаривали)?; С вокзала он прямо сюда (поехал).*

В связи с тем, что порядок слов в разговорной речи так сильно отличается от норм расположения слов в письменной речи, писатели обычно используют его для художественного воссоздания речи своих героев (функция стилевой окраски речи). От использования порядка слов в функции стилевой окраски следует отличать появившиеся в последнее время случаи простого воспроизведения живой речи.

В результате иных функций порядка слов в разговорной речи складываются и иные его нормы: подлежащее (даже если оно самое важное слово, т.е. **рема**) ставится впереди сказуемого; согласуемое слово обычно находится впереди определяемого, но возможно и после него; управляемые слова – перед управляющими, союзы и частицы располагаются довольно свободно. Обычны в разговорной речи фразы с разрушенным порядком слов в словосочетаниях. Например: *А Ишка вчера, конечно, сидел у телефона очень долго у маминого* (ср.: А Ишка, конечно, очень долго сидел у маминого телефона). Подвижны в

разговорной речи даже служебные слова, во всяком случае, частицы и союзы: *Он меня догнал, я не спешила потому что; А дождь пошел, когда испугалась.*

Следует помнить, что все нормы разговорной речи факультативны, т.е. встречаются и иные формы расположения слов, но типичны именно эти. Следует обратить внимание и на то, что в разговорной речи, возможна препозиция управляемого слова не только при глаголе, но и при существительном: *Сестры муж; Мужа отец приехал.*

Особенности непосредственного общения создают определенную свободу в заполнении синтаксических мест предложения и в использовании языковых моделей словосочетаний. Так, например, в разговорной речи возможны согласованные определения – притяжательные прилагательные не только от имен, но и от имен и отчеств: *Это Сансаннычева шляпа.* Кроме того, очень типично для разговорной речи предикативное выражение дополнений, обстоятельств. Глаголы речи, мысли, как правило, сопровождаются придаточными, а не существительными: *Мальчик не знает, как нас зовут.* Возможно предикативное подлежащее: *Белье носит пришла.*

Для разговорной речи характерны «двуглагольные» конструкции типа *Пойду принесу; Сижу читаю.* В художественной литературе все эти построения широко используются для воссоздания разговорной речи.

Отличительной особенностью разговорной речи является широкое использование в ней особых синтаксических единиц – **релятивов** (слова, употребляющиеся с общим значением реакции на сказанное собеседником или ситуацию).

Для релятивов характерна их синтаксическая нечленимость при самостоятельном интонационном оформлении и наличие общего значения – реакции на реплику или ситуацию. Естественно, что реакция фактически возможна только в диалогах, поэтому релятивы присущи разговорной речи и почти неизвестны за ее пределами. В разговорной речи их лексическое разнообразие почти ничем не ограничено. К разговорным релятивам относятся такие слова, как *здравствуйте* (в значении несогласия, варианты: *ну, здравствуйте, приехали! Здравствуйте, я ваша тётя!*), *ну прямо, больно надо, ну конечно же, ещё бы* и т. д.

Вопросы по содержанию II главы: 1. Какие характерные особенности имеет языковая норма? Какие существуют разновидности нормы? 2. Каковы орфоэпические нормы в области гласных и согласных звуков? Какие нормы существуют в области ударения? 3. Какие нарушения возможны в области лексических норм? 4. Что называют научным стилем речи? Каковы его признаки? 5. Что называют рефератом, аннотацией, конспектом? Каковы требования к их оформлению и содержанию? 6. Что такое тезисы? Как осуществляется процесс тезирования? 7. Что называют официально-деловым стилем? Каковы его языко-

вые особенности? 8. Каковы требования к оформлению деловых документов?
9. Каковы характерные особенности разговорной речи?

Глава III. Основы риторики

Риторика - др.-греч. ῥητορικὴ — «ораторское искусство» от ῥήτωρ — «оратор» — научная дисциплина, изучающая закономерности порождения, передачи и восприятия хорошей речи и качественного текста. Риторика зародилась в эпоху Древней Греции и активно развивалась вплоть до XIX столетия. В XX в., особенно в СССР, господствовало представление об изживании риторики, её "растворении" в других научных дисциплинах - стилистике, теории текста и т.д. В русском языке ещё с конца XIX в. слово "риторика" стало синонимом пустословия. Однако в настоящее время интерес к риторике возродился как в России, так и за рубежом. В качестве учебного предмета она возвращена в гуманитарные вузы, началось её внедрение в школьную программу. В современной учебной практике риторика рассматривается как наука о принципах успешного общения. Большое практическое значение правила риторики имеют в такой чрезвычайно востребованной сфере деловой жизни, как **спичрайтинг**. Этим термином обозначается составление по заказу руководства текстов официальных публичных выступлений.

Спичрайтинг как самостоятельное явление известен очень давно. Уже в Древней Греции V-IV вв. до н.э. существовали так называемые «логографы», писавшие речи по заказу политиков и участников судебных прений. Наиболее известным античным логографом был Исократ. Вначале он пытался сделать ораторскую карьеру, но убедился в своей неспособности к публичным выступлениям и состоялся именно как автор заказных речей. Свои «логографы» существовали и в Древнем Риме, и в средневековой Европе. Историки также часто занимались спичрайтингом, вставляя в свои работы речи собственного сочинения, которые приписывались известным деятелям прошлого. Однако только в XX веке, благодаря бурному развитию политических и коммерческих систем и осознанию руководителями всех рангов важности своего публичного имиджа, спичрайтинг получил широкое распространение во всем мире. Сейчас должность спичрайтера является штатной во многих организациях, и подавляющее большинство речей, особенно произносимых политиками, принадлежит их перу.

Спичрайтинг использует широкий набор приемов и выразительных средств, выработанных риторикой за тысячелетия её существования.

Из истории риторики. Ораторское искусство и наука о нём зародились в Древней Греции. Расцвет демократии в афинском полисе (город-государстве) совпал с расцветом риторики. Выступления в народном собрании, в суде, на многолюдных праздниках и дружеских встречах требовали умения произносить убедительные речи. При этом слушатели обращали внимание на

красоту или неловкость речи. Поэтому **софисты** - представители школы философов-просветителей - обучали граждан искусству спора, законам логики, составлению речей.

Начало риторики принято возводить к 460-м годам до н.э. и связывать с деятельностью старших софистов Коракса, Тисия, Протагора и Горгия. Коракс написал не дошедший до нас учебник «Искусство убеждения», а Тисий открыл одну из первых школ обучения красноречию. Следует отметить, что отношение к софистике и к софистам было двойственным и противоречивым, что отразилось даже в понимании слова «софист»: вначале оно обозначало мудреца, человека талантливого, способного, опытного в каком-либо искусстве; затем, постепенно, беспринципность софистов, их виртуозность при защите прямо противоположных точек зрения привело к тому, что слово «софист» приобрело отрицательную окраску и стало пониматься как лжемудрец, шарлатан, хитрец.

Протагор (ок. 481–411 до н.э.) считается одним из первых, кто начал изучать выведение заключения из посылок. Он также одним из первых использовал форму диалога, в котором собеседники отстаивают противоположные точки зрения. Протагору принадлежат не дошедшие до нас сочинения «Искусство спора», «О науках» и др. Он ввел в обиход формулу «Мера всех вещей – человек».

Горгий (ок. 480–380 до н.э.) был учеником Коракса и Тисия. Он считается основателем или, по меньшей мере, первооткрывателем фигур как одного из основных объектов риторики. Сам он активно пользовался фигурами речи (параллелизмом, гомеотелевтоном, т.е. единооформленными окончаниями и др.), тропами (метафорами и сравнениями), а также ритмически построенными фразами. Горгий сузил слишком размытый до него предмет риторики: в отличие от других софистов, он утверждал, что обучает не добродетели и мудрости, а только ораторскому искусству. Горгий первым стал преподавать риторику в Афинах. Берясь обучать всякого прекрасно говорить и будучи, между прочим, виртуозом краткости, Горгий обучал всех желающих риторике с тем, чтобы они умели покорять людей, «делать их своими рабами по доброй воле, а не по принуждению». Силою своего убеждения он заставлял больных пить такие горькие лекарства и претерпевать такие операции, принудить к которым их не могли даже врачи». Горгий определял риторику как искусство речей.

Риторический идеал софистов обладал следующими особенностями:

1. Риторика софистов была «манипулирующей», монологической. Главным было умение манипулировать аудиторией, поразить слушателей ораторскими приемами;

2. Риторика софистов была риторикой словесного состязания, борьбы. Спор, направленный обязательно на победу одного и поражение другого, – вот стихия софиста;

3. Целью спора софистов была не истина, а победа любой ценой, поэтому господствует не содержание в речи, а «внешняя форма».

Лисий (ок. 415–380 до н. э.) считается создателем судебной речи как особого вида красноречия. Его изложение отличали краткость, простота, логичность и выразительность, симметричное построение фраз.

Исократ (ок. 436–388 до н.э.) считается основателем «литературной» риторики – первым ритором, уделявшим преимущественное внимание письменной речи. Он одним из первых ввел понятие композиции ораторского произведения. Особенности его стиля являются сложные периоды, обладающие, однако, ясной и четкой конструкцией и поэтому легко доступные для понимания, ритмическое членение речи и обилие декоративных элементов. Богатая украшенность делала речи Исократ несколько тяжеловесными для восприятия на слух.

Софисты занимались не только практикой, но и теорией красноречия. Именно они заложили основы риторики как науки об ораторском искусстве. По мнению софистов, цель оратора - не раскрытие истины, а убеждение слушателей в правоте своего мнения. Отсюда их взгляд на предмет риторики как обучение убедительным речам, тому, чтобы слабое, необоснованное мнение делать сильным, убедительным в глазах аудитории.

Иного мнения придерживался Сократ, полагавший, что истина выше человеческих суждений и является мерой всех вещей. Сократ осуждал ораторов-софистов за их готовность силой красноречия убеждать публику в чём угодно.

Ученик Сократа Платон (427–347 до н.э.) отверг ценностный релятивизм софистов и отметил, что главным для ритора является не копирование чужих мыслей, а собственное постижение истины, нахождение собственного пути в ораторском искусстве. Платон отмечал, что главной задачей ораторского искусства является убеждение, имея в виду убеждение, прежде всего, эмоциональное. Он подчеркивал важность стройной композиции речи, умение оратора отделять первостепенное от маловажного и учитывать это в речи.

Среди первых выдающихся представителей античной риторики называют Горгия (ок. 480 - 380 до н.э.), Лисия (435 - 380 до н.э.), Демосфена (ок. 384 - 322 до н.э.).

Наибольший вклад в теорию красноречия внесли греческие философы Платон (427 - 347 до н.э.) и Аристотель (384 - 322 до н.э.).

Платон изложил мысли своего учителя Сократа в знаменитых диалогах "Горгий", "Софист", "Федр", центральным персонажем которых как раз и является Сократ.

Платон определяет софистику как мнимую мудрость и противопоставляет риторике софистов подлинное красноречие, основанное на знании истины. Целью речи является познание истины, т.е. определение сущности предмета, для чего необходимо сначала четко определить предмет речи.

В диалоге "Федр" говорится о построении речи. По мысли Платона, на первом месте должно быть вступление, на втором - изложение, на третьем - доказательство, на четвертом - правдоподобные выводы. Возможны ещё подтверждение и добавочное подтверждение, опровержение и добавочное опровержение, побочное объяснение и косвенная похвала.

Аристотель (384–322 до н.э.) завершил превращение риторики в научную дисциплину. Он установил неразрывную связь между риторикой, логикой и диалектикой и среди важнейших черт риторики выделил ее «особую динамическую выразительность и подход к действительности возможного и вероятностного». В основных произведениях, посвященных риторике («Риторика», «Топика» и «О софистических опровержениях»), Аристотель указал место риторики в системе наук античности и подробно охарактеризовал все то, что составляло ядро риторического учения на протяжении последующих столетий (виды аргументов, разряды слушателей, роды риторических речей и их коммуникативные цели, этос, логос и пафос, требования к стилю, тропы, синонимы и омонимы, композиционные блоки речи, способы доказательства и опровержения, правила спора и др.). В первой книге своего трактата "Риторика" Аристотель определяет эту дисциплину как "способность находить возможные способы убеждения относительно каждого данного предмета..." Аристотель выделяет три вида таких способов: "одни из них находятся в зависимости от характера говорящего, другие - от того или другого настроения слушателя, третьи - от самой речи". (Аристотель. "Риторика", I,1).

Во второй книге "Риторики" Аристотеля говорится о "причинах, возбуждающих доверие к говорящему". Это "разум, добродетель и благорасположение". Аристотель советует оратору помнить о возрасте, происхождении и общественном положении слушателей, учит приемам убеждения и отводит много места логическим доказательствам.

Третья книга "Риторики" посвящена самой речи. Большое внимание уделяется стилю, который ставится в зависимость от предмета изложения.

Под влиянием греческой культуры искусство красноречия стало развиваться в Древнем Риме. Римляне также высоко ценили умение человека красиво и ясно излагать свои мысли. Государственные дела здесь также решались в народном собрании, сенате и суде, где мог выступить любой свободный гражданин. Владение словом было поэтому необходимым условием участия гражданина в политической жизни. В таких общественных условиях ораторское мастерство было широко распространённым явлением.

Вершиной ораторского искусства в Древнем Риме является деятельность Марка Туллия Цицерона (106 - 43 до н.э.) - крупнейшего оратора, писателя и политика.

Из риторических сочинений Цицерона большое значение имеют прежде всего три книги: "Об ораторе", в которой автор показывает идеального, всесто-

ронне образованного оратора-философа; "Брут, или О знаменитых ораторах" - книга, содержащая историю красноречия; "Оратор" - сочинение, в котором разрабатывается вопрос о лучшем стиле и теоретически обосновывается собственный идеал Цицерона.

Цицерон полагает, что подлинное красноречие представляет собой далеко не простое искусство, которое основывается, прежде всего, на глубоком знании предмета. В античности философы и риторы спорили о том, является ли риторика наукой. Философы утверждали, что риторика не есть наука. Риторы считали иначе. Цицерон предложил своё решение: риторика не является истинной (умозрительной) наукой, но представляет собой практически полезную систематизацию ораторского опыта.

Цицерон придерживается классической схемы членения риторического процесса. Риторический процесс - это весь путь от мысли к звучащему публичному слову. Классическая схема его состоит из пяти частей:

найти что сказать;
найденное расположить по порядку;
придать ему словесную форму;
утвердить всё это в памяти;
произнести.

Другим представителем древнеримского красноречия является знаменитый оратор Марк Фабий Квинтилиан (35 - 96 н.э.) - автор обширного сочинения в двенадцати книгах "Риторические наставления". В этом труде учтён опыт классической риторики и собственный опыт автора как преподавателя риторики и судебного оратора. Квинтилиан рассказывает о воспитании будущего оратора, занятиях в риторической школе, рассуждает об изучении грамматики, философии, искусства, права, анализирует образцовых ораторов, писателей, поэтов, говорит о системе упражнений, даёт рекомендации для чтения художественных произведений и блестящих речей.

Если для Цицерона критерием успеха оратора и целью хорошего красноречия служит одобрение римского народа, то для Квинтилиана важно только мнение специалистов. Цицерон видит в идеальном ораторе человека-гражданина и мыслителя, мужа слова и действия, который все подчиняет общественной миссии, соединяя в себе честность, высокую мудрость, любовь к истине, красноречие его должно служить только высоким и благородным целям борьбы за общее благо и высшую справедливость. Идеал его – оратор-политик, сочетающий ораторские дарования с философской глубиной знаний. Цицерон требует от оратора всестороннего, исчерпывающего знания предмета.

Квинтилиановский идеал оратора – муж, одаренный умом от природы, украшенный изящными и разнообразными знаниями, высоконравственный, оратор – стилист. Оратор должен владеть определенным запасом знаний и слов, которые может использовать в случае необходимости.

В период Средневековья риторика, воспринявшая основные нормы античной теории красноречия, приобретает новые черты. Господствующим жанром становится церковное красноречие (гомилетика). Церковная проповедь стала самой распространенной формой устного массового общения. Средневековое ораторское искусство восприняло основные нормы античной риторики и формальной логики, опыт древних ораторов.

Но окрашенное в религиозные тона ораторское искусство средневековья приобрело и новые качества. Видоизменения связаны были, прежде всего, с появлением абсолютного авторитета в виде религиозной догмы: о чем бы ни говорил проповедник, он соотносил свои суждения и выводы со Священным писанием. Ссылки на непререкаемый авторитет, с одной стороны, избавляли оратора от необходимости использовать углубленную аргументацию, а с другой, – приносило в выступление элементы схоластики. Церковная риторика носит ярко выраженный дидактический (поучительный) характер, опирается на жития святых, на рассказы о чудесах, о Страшном суде, содержит призывы к покаянию и к праведной жизни. Важнейшее приобретение риторики в средние века – это умение завладеть чувствами и сознанием людей, влиять на их психику и воображение. Эффективность и действенность ораторской речи в этот период характеризовалась именно этими умениями проповедника. На поприще церковного проповедничества выросли крупные богословские ораторы – Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Аврелий Августин (блаженный Августин), Фома Аквинский и другие.

В эпоху Ренессанса ораторское искусство получает новый импульс. Воскрешается судебное красноречие, появляется торговая (деловая) и парламентская разновидности красноречия. Ренессанс стал эпохой возвеличения человеческой индивидуальности. Кумиром становится Цицерон – оратор-философ, деятельная сильная личность. Риторика сближается с литературой, возрастает в риторическом каноне второй и третий разделы – композиционный и языковой. Гуманисты Возрождения провозглашали «универсальность человека» как идеал человеческого существования, отличающий это время от средневековья с его идеалом «аскета», «рыцаря», «праведника». Человеческая индивидуальность и свобода, как нигде, проявляют себя ярко в речевой индивидуальности и речевой свободе. Идея обновления словесности связывалась гуманистами с принципом «подражания древним». Цель ее – найти в родном языке риторические возможности, усвоив богатый опыт античных авторов. Художественная проза и поэзия способствовали повышению речевой культуры, усиливали чуткость к звучащему слову, воспитывали эстетический вкус к речи, к ее выразительным

возможностям, содействовали выработке ораторского стиля. Классическими образцами риторического искусства можно назвать монологи шекспировских Гамлета, Джульетты, Макбета, короля Лира и др. Затронув важнейшие вопросы действительности (правовые, экономические, религиозные, политические), риторика обогатилась живой национальной речью.

Заметный вклад в развитие риторики внесли европейские писатели и мыслители Нового времени – Блез Паскаль, Мишель Монтень, Френсис Бэкон и другие. В их произведениях мы находим много глубоких и точных рекомендаций. Вновь на первый план, как в античности, выдвигается действенность речи, способность оратора увлечь аудиторию, мобилизовать ее на конкретное действие. Красноречие проникается светскими мотивами, приобретая социально-политическую направленность. Целая программа действий оратора содержится в афоризме французского философа и физика Б. Паскаля (1623-1662), высоко ценившего гармонию содержания и формы публичной речи: «Красноречие – это искусство говорить так, чтобы те, к кому мы обращаемся, слушали не только без труда, но и с удовольствием и чтобы захваченные темой и подстрекаемые самолюбием, они захотели в нее вникнуть. Стало быть, оно состоит в умении установить связь между умами и сердцами наших слушателей и нашими собственными мыслями и словами, а это значит, что, прежде всего мы должны хорошо изучить человеческое сердце, знать все его пружины, – только тогда наша речь дойдет до него и его убедит».

Вновь уделяется серьезное внимание технике речи, манерам оратора, жестуляции, мимике. Формируется светская риторика: риторика беседы, эпистолярная риторика, риторика портрета, риторика загадки и т.д. Из искусства речи риторика превращается в целый жизненный кодекс.

С начала XVII в. появляются первые письменные русские риторические пособия. Первая русская риторика (1620) представляет собой перевод с латинского риторики одного из вождей Реформации Ф. Меланхтона (1497-1560). Другим важнейшим учебником по красноречию стала «Риторика», приписываемая митрополиту Макарию.

Оригинальную концепцию русской риторики предложил М.В.Ломоносов (1711-1765) в «Кратком руководстве к риторике» (1743) и «Кратком руководстве к красноречию» (1747). В этих книгах была окончательно закреплена русская научная терминология риторики. Со второй половины XVIII до середины XIX вв. вышло множество (по библиографии В.И. Аннушкина – свыше ста наименований, не считая переизданий) учебников, пособий и теоретических работ по риторике.

К середине XIX века в России, как и во многих других европейских странах, риторика подверглась резкой критике за схоластику, схематизм, рецептурность. Она вытеснялась другими предметами – вначале теорией словесности (где предметом изучения становятся главным образом художественная речь,

тропы), а затем (конец XIX – начало XX вв.) культурой речи (где главным предметом внимания становятся нормы литературного языка). Риторика приобрела репутацию догматической дисциплины, не имеющей практического значения, а если и применявшейся, то лишь для введения слушателей в заблуждение. Интерес к ней был утрачен.

Возрождение риторики в XX в. началось в США. Его связывают, прежде всего, с деятельностью И.А. Ричардса и К. Берка. Труд И.А. Ричардса «Философия риторики» (1936) показал актуальность и общественную значимость «убеждающей» риторики, а работы К. Берка (в частности, «Риторика мотивов») акцентировали значение литературной риторики.

В нашей стране возрождение риторики началось в 80-е годы XX века в связи с известными политическими изменениями. Риторика вновь стала преподаваться в гимназиях, лицеях, университетах. Но еще в 50-е годы XX века подспудно вызревали те факторы, которые привели к ренессансу риторики в конце 80-х годов. Это потребности демократического развития общества, осознание роли речевых умений каждого члена общества; успехи наук об общении, о речи, достигнутые в последние 50 лет; острый и быстро растущий интерес молодежи к риторике; требования делового общения; пример развитых стран Запада.

Неожиданный интерес к риторике, показавшийся поначалу просто очередной модой, постепенно приводит к формированию весьма перспективного направления междисциплинарных исследований языка в действии. Современная, обновленная риторика получила название неориторики.

Возвращение риторики на авансцену современной науки породило немало серьезных проблем методологического характера, заставив пристально взглянуть во вновь намечаемые границы между риторикой и другими близкими теориями (психолингвистика, контент-анализ, теория действия и др.).

Вместе с тем неориторика представляет собой прямое продолжение риторики классической, несмотря на существенные различия в содержании. Сходство классической и новой риторики в их целях: цель риторики – наиболее эффективное воздействие, убеждение слушателей в правоте оратора. Неориторика определяется как поиск наилучших вариантов общения, воздействия, убеждения.

Принципы публичного выступления. Прежде всего, следует помнить, что публичная речь должна быть ясной, убедительной, приятной и пристойной. Для этого необходимы, во-первых, наличие в речи четко выраженной главной мысли, во-вторых, правильная композиция и хорошо подобранная аргументация, в-третьих, понятная слушателям и благозвучная лексика. Дополнительно могут быть использованы художественные средства украшения речи (тропы и фигуры).

Все публичные речи делятся на два типа:

1. Программные. Эти выступления посвящены какой-либо проблеме и звучат на протокольных мероприятиях (пресс-конференции, деловые встречи, партийные съезды и т.д.). Данный тип выступлений наиболее часто встречается в общественно-политической жизни.

2. Речи к случаю. Они произносятся по специальному поводу, их главная задача - воздействовать на чувства слушателей (возбудить их внимание или вызвать какие-либо эмоции). Сюда относятся:

- протокольная (рамочная) речь (открытие мероприятия, приветствие, благодарность);
- траурная речь;
- торжественная речь;
- речь в дружеском кругу.

Протокольная или рамочная речь не является центром мероприятия, но определяет границы основного события. Часто встречающийся в деловом мире пример такой речи - выступление спикера на пресс-конференции. Главные характеристики протокольной речи - краткость, четкость, отсутствие украшений. Обычно они состоят всего лишь из нескольких фраз. Во вступительной речи по случаю открытия мероприятия необходимо приветствовать слушателей, напомнить им тему мероприятия, если необходимо, особым образом выделить наиболее почетных гостей. Однако не следует злоупотреблять этим в случае присутствия многих высокопоставленных лиц, иначе речь рискует растянуться на полчаса, а присутствующие меньшего ранга, не упомянутые в ней, почувствуют себя обиженными.

Приветственная речь следует за вступительной и имеет целью представить публике докладчика (или докладчиков). Следует четко назвать имя докладчика, его должность и обозначить тему выступления. Не следует употреблять лестных эпитетов в адрес докладчика, что было характерно для собраний советских времен, и тем более подробно рассматривать предмет его речи. Иначе будет непонятно, зачем здесь присутствует сам докладчик.

В заключительной речи после выступления основных действующих лиц мероприятия необходимо кратко выразить благодарность докладчикам и слушателям и пригласить их задавать вопросы. После того, как все вопросы будут заданы, модератор ещё раз благодарит посетителей и участников мероприятия и закрывает его.

Траурная речь (ламентация) звучит во время прощального митинга или гражданской панихиды. Здесь следует ответить на вопрос: кем был покойный для присутствующих, что он значил для них? В соответствии с древним правилом не следует критиковать деятельность усопшего, но в то же время нельзя и чрезмерно восхвалять его. Завершение траурной речи должно внести определенную светлую ноту.

Задача торжественной речи заключается в создании у слушателей праздничного настроения. Типичный пример такой речи - поздравление с юбилеем. Оно произносится главой коллектива от лица всех присутствующих и обязательно содержит благие пожелания (здоровья, долголетия, счастья и успехов) в адрес юбиляра. После выступления руководителя с поздравлениями обычно присоединяются и другие члены коллектива.

Речь в дружеском кругу в деловом мире чаще всего произносится во время корпоративных праздников. При этом необходимо поприветствовать гостей и указать на смысл мероприятия, сделать ретроспективный обзор деятельности за истекший период (здесь уместно вспомнить какое-нибудь яркое событие, например, повышение зарплаты, с которым у всех связаны приятные воспоминания), выразить надежду на дальнейшую плодотворную совместную работу, объявить программу и пожелать всем радостного времяпрепровождения.

Написание текста речи. Ещё Цицерон указывал, что подготовительная работа оратора должна состоять из четырех этапов:

1. Изобретение (нахождение и осмысление темы).
2. Расположение (порядок аргументации).
3. Украшение (выбор речевых средств воздействия).
4. Произнесение (непосредственное выступление).

Работа над текстом выступления начинается с формулирования его темы. К этому вопросу следует подойти особенно тщательно, так как тема обычно выносится в заглавие речи, поэтому каждое слово в теме должно иметь четкое значение и не допускать двусмысленных толкований. Следует помнить о двух вещах, в которых уже заложен успех будущего выступления - тема должна нравиться и казаться интересной, во-первых, самому оратору, во-вторых, его слушателям. Затем определяется общая и конкретная цели речи. Общая цель - вид реакции, которую оратор хочет вызвать у аудитории. Конкретная цель - центральная идея речи.

После этого необходимо определиться со временем произнесения речи и аудиторией. От последнего фактора зависит лексика, которая будет использоваться оратором. При выступлении перед группой профессионалов вполне уместно употребление множества специальных терминов, но для смешанной аудитории, где большинство присутствующих не являются экспертами в данной области (именно такие слушатели чаще всего присутствуют на пресс-конференциях), необходимо придерживаться общепонятного языка.

Аудитории делятся по следующим признакам:

- по возрасту (детская, молодежная, среднего и старшего возраста);
- по отношению к оратору (благожелательная, равнодушная, неблагоприятная);

- по уровню подготовленности (хорошо подготовленная, подготовленная и малоподготовленная);
- по профессиональному признаку (представители точных наук, гуманитарии, учащиеся, рабочие);
- по размеру (большая, небольшая);
- по типу психики (ригидная и робкая);
- по гендерному признаку (мужчины и женщины);
- по национальному и религиозному признаку;
- по уровню понимания;
- по отношению к воспринимаемой информации.

Далее следует сбор необходимой информации, её изложение в виде развернутых тезисов (главного и вспомогательных), подбор аргументов и структурирование текста выступления.

Аргументация - это логико-коммуникативный процесс, направленный на обоснование позиции одного человека с целью последующего ее понимания и принятия другим человеком. В структуру аргументации входят:

1. Тезис - позиция, подлежащая обоснованию;
2. Аргументы - известные положения, с помощью которых достигаются обоснованность и убедительность тезиса;
3. Демонстрация - логическая связь тезиса и аргументов.

Необходимо подчеркнуть, что все аргументы должны служить разъяснению или обоснованию главного тезиса, в противном случае их вообще не следует включать в речь. Чтобы аргументация была корректной, нужно выполнять следующие правила:

- тезис должен быть сформулирован ясно и четко;
- тезис должен быть тождественным в течение всего рассуждения, то есть не меняться в процессе аргументации;
- аргументы должны быть истинными и не противоречить друг другу;
- аргументы должны быть достаточными; не широкими, чтобы из них могло следовать все, что угодно, но и не узкими;
- в доказательстве не должно быть круга, то есть аргументы должны быть доказаны вне зависимости от тезиса;
- источники аргументов должны быть достоверными;
- демонстрация должна быть построена по законам логики

Виды аргументов:

I. Доказательства - употребляются для простого подкрепления позиции выступающего. При этом истинность тезиса выводится из истинности аргументов. Доказательства бывают:

- прямые - тезис выводится непосредственно из аргументов;

- косвенные - аргументация идет обходным путем.

Примеры косвенных доказательств:

А) доказательство «от противного»:

- формулируется антитезис (предполагаемое возражение оппонента);
- антитезис связывается с аргументами, из чего выводится ряд следствий, среди которых хотя бы одно - ложное;
- фиксируется ложное следствие;
- на основании ложного следствия делается вывод о неверности антитезиса;

- на основании ложности антитезиса переходят к утверждению истинности тезиса;

Б) разделительное доказательство (метод исключения):

- формулируется от трех альтернатив, среди которых искомый тезис;
- одна за другой рассматриваются и исключаются все альтернативы, кроме искомого тезиса.

II. Опровержение - обоснование ложности тезиса либо аргументов оппонента. Применяется в дискуссиях, например, во время телепередач типа «круглый стол». Виды опровержений:

А) критика тезиса оппонента:

- опровержение фактами;
- доказательство истинности антитезиса;
- сведение к абсурду.

Б) критика аргументов оппонента - указание на их фактическую несостоятельность или логическую противоречивость. Виды ошибок в аргументах: основное заблуждение - использование ложных аргументов; предвосхищение основания - использование нуждающихся в доказательстве аргументов; круг в доказательстве - аргументы, с помощью которых обосновывается тезис, в свою очередь, обосновываются тем же тезисом, часто выраженным при этом в другой форме (примером последнего может служить шутка советских времен: «учение Ленина верно, потому что оно марксистское, учение же Маркса верно, потому что оно истинно, а истинно - потому что верно»).

В) критика демонстрации оппонента. Она возможна, если в демонстрации замечены следующие ошибки: мнимое следование - связь тезиса и аргументов не имеет необходимого характера; от сказанного с условием к сказанному безусловно - аргумент, истинный лишь в определенном смысле, используется в качестве верного во всех смыслах.

Структура речи должна включать следующие элементы:

- приветствие аудитории, завладение её вниманием (обычно это достигается с помощью интересных примеров, риторических вопросов, изложения статистических данных по теме выступления);
- установление взаимопонимания с аудиторией;

- анонсирование тем выступления;
- последовательное изложение тезисов, подкрепленных аргументами;
- заключение, в котором делается логический вывод из всего сказанного ранее.

Средства украшения речи. Они служат для того, чтобы сделать речь более яркой, раскрыть её содержание с помощью запоминающихся образов. Образная речь понятна всем слушателям независимо от уровня их образованности. К средствам украшения относятся тропы и риторические фигуры.

По классификации Ю.М. Скребнева, все тропы делятся на количественные и качественные. Тропы количества представляют собой **гиперболу** (преувеличение) и **мейозис** (преуменьшение). Гиперболы часто встречаются во фразеологизмах («море слез», «кто старое помянет, тому глаз вон!»). Гиперболическим является и знаменитое выражение Архимеда о рычаге: «Дайте мне точку опоры, и я сдвину Землю!»

Мейозис или литота - намеренное преуменьшение или нарочитое смягчение свойств предмета. Многие литоты также являются фразеологизмами: «черепаши темпы», «рукой подать», «денег кот наплакал», «небо показалось с овчинку».

В основе тропов качества лежит принцип переименования обозначаемого предмета. Выделяют три вида переименования:

1. **Метонимия** - переименование объекта речи, базирующееся на реальной объективной связи, существующей между называемым объектом и тем, название которого имеется в виду. Метонимия основана на замене слова «по смежности» (часть вместо целого или наоборот, представитель вместо класса или наоборот, вместилище вместо содержимого или наоборот, и т. п.). Пример: «Все флаги будут в гости к нам», где слово «флаги» замещает слово «корабли». При этом в явлении выделяется свойство, которое по своему характеру может замещать остальные. Частным случаем метонимии является **синекдоха** - прием, состоящий в перенесении значения с одного предмета на другой по признаку количественного сходства между ними («покупатель выбирает качественные продукты». Слово «покупатель» заменяет все множество возможных покупателей).

Суть этих переименований в том, что метонимия как бы сосредотачивает наше внимание на предметах, более для нас понятных. Так, Цицерон, выступая в суде против известного богача Гая Верреса, использовал следующую метонимию: «если его огромные богатства возьмут верх над добросовестностью судей... все увидят, что в государстве не оказалось суда» (Цицерон. Против Верреса). Этим Цицерон намекал на попытку Верреса подкупить суд, не называя его самого по имени.

2. **Метафора** - переименование, в основе которого лежит сходство, общность тех или иных двух объектов, при отсутствии какой-либо реальной связи между ними. Виды метафор:

- резкая метафора представляет собой метафору, сводящую далеко стоящие друг от друга понятия. Пример: «начинка высказывания»;
- стёртая метафора есть общепринятая метафора, фигуральный характер которой уже не ощущается. Пример: «ножка стула»;
- метафора-формула близка к стёртой метафоре, но отличается от неё ещё большей стереотипностью и иногда невозможностью преобразования в нефигуральную конструкцию. Пример: «червь сомнения»;
- развёрнутая метафора — это метафора, последовательно осуществляемая на протяжении большого фрагмента сообщения или всего сообщения в целом. Пример: «Книжный голод не проходит: продукты с книжного рынка всё чаще оказываются несвежими — их приходится выбрасывать, даже не попробовав»;
- реализованная метафора предполагает оперирование метафорическим выражением без учёта его фигурального характера, то есть так, как если бы метафора имела прямое значение. Результат реализации метафоры часто бывает комическим. Пример: «Я вышел из себя и вошёл в автобус».

К метафорам близки **сравнения и аллегории**. Сравнение — фигура речи, в которой происходит уподобление одного предмета или явления другому по какому-либо общему для них признаку. Цель сравнения — выявить в объекте сравнения новые, важные для субъекта высказывания свойства. Пример: «Мой дом - моя крепость». Аллегория — художественное обособление посторонних понятий с помощью конкретных представлений. Примером аллегории может служить известное стихотворение М.Ю. Лермонтова «На севере диком стоит одиноко.», где идея одиночества и смертной тоски выражена через сопоставление картин, изображающих сосну и пальму.

3. **Ирония** - переименование по контрасту, подразумевающее прямую противоположность двух объектов. Ирония создаёт ощущение, что предмет обсуждения не таков, каким он кажется. Ирония может иметь вид псевдоутверждения («Ленин и сейчас живее всех живых, только руками трогать нельзя» - В. Нюхтилин), псевдоотрицания («Нет ничего проще, чем бросить курить - лично мне удавалось это проделывать около тридцати раз» - М. Твен), превосходства или снисхождения («Он горделиво ощущал, что двадцать девять месяцев армейской службы ничуть не ослабили его способности попасть впросак» - Д. Хеллер). Особое проявление иронии - **каламбур**, основанный на использовании сходно звучащих, но различных по значению слов или разных значений одного слова. Каламбуры иногда используются в СМИ в качестве привлекающих внимание заголовков: «Хижина дяди Тома разрослась до Барака Обамы» (АиФ).

Риторические фигуры. Так называют обороты речи, которые не вносят никакой дополнительной информации в предложение, но изменяют его эмоцио-

нальную окраску. Фигуры речи служат для передачи настроения или усиления эффекта от фразы.

Существует множество риторических фигур. Наиболее распространенные в риторике - фигуры эмоционального воздействия и фигуры последовательностей.

Фигуры эмоционального воздействия на чувства слушателей используются для привлечения аудитории на сторону оратора. Сюда относятся:

1. **Обращение** - демонстративное прерывание речи для упоминания каких-либо присутствующих или отсутствующих лиц, предметов. Обращения придают речи полемичность, показывают глубокую увлеченность выступающего её предметом. Обращение может прозвучать в форме **риторического вопроса**, на который дает ответ сам выступающий. Пример: «Доколе будешь ты, Катилина, испытывать наше терпение? Как долго ты ещё, в своем бешенстве, будешь издеваться над нами? До каких пределов будешь ты кичиться своей дерзостью, не знающей узды?» - Цицерон, Первая речь против Катилины). Все последующее содержание речи Цицерона, в которой Катилина обвиняется в попытке государственного переворота, построено как автоответ на эти риторические вопросы, причем оратор ещё неоднократно обращается к Катилине с призывами реализовать свои изменнические намерения: «продолжай идти тем же путем, каким ты пошел; покинь, наконец, Рим... возьми с собой и всех своих сторонников». Тем самым Цицерон дает понять, что намерения Катилины ему хорошо известны, и что заговорщикам не удастся его запугать.

2. **Восклицание** - демонстрация переполняющих оратора чувств. («О времена! О нравы!» - Цицерон, там же.) Эта фигура производит впечатление сильнейшего душевного переживания выступающего, поэтому должна использоваться только в крайних случаях, иначе речь теряет свою естественность.

3. **Умолчание** - намеренный обрыв высказывания, передающий взволнованность речи и предполагающий, что слушатель сам догадается о высказанном. Используется также для имитации гнева или сильного волнения. («Много ли в данном признании чистосердечия - это мы увидим.» - Ф. Плевако).

4. **Усиление (градация)** - одна и та же мысль повторяется несколько раз, но в другой форме, за счет чего каждый повтор приобретает большую силу сравнительно с предыдущим. Пример: «Было бы хорошо, если бы это случилось уже сегодня; лучше всего, чтобы вы дали мне в руки полномочия немедленно» (Х. Леммерман).

5. **Желание** - высказывание оратором своих намерений, целей, которые должны импонировать слушателям, вызвать у них уважение. Фигура не должна употребляться в начале речи, но лишь после того, как аудитория уже ознакомилась с сутью дела. Пример: «Я не хочу обвинять её, но я должен обличить её ложь» (Ф. Плевако).

6. **Олицетворение** - приписывание свойств живого человека неодушевленным предметам или абстрактным понятиям. Часто употребляется вместе с обращением, служит для усиления последнего. Пример: «Но теперь **отчизна, наша общая мать**, тебя ненавидит, боится и уверена, что ты уже давно не помышляешь ни о чем другом, кроме матереубийства» - Цицерон, Первая речь против Катилины.

Фигуры последовательностей усиливают выразительность высказывания не сами по себе, а благодаря встречаемости с другими, подобными им элементами. Задача оратора в данном случае заключается в том, чтобы найти такие элементы.

1. **Бессоюзи**е - союзы, соединяющие слова, опущены. Придаёт высказыванию стремительность, динамичность, помогает передать быструю смену картин, впечатлений, действий. Пример: «Лошади тронулись, колокольчик загремел, кибитка полетела» (А. С. Пушкин).

2. **Многосоюзи**е - намеренное увеличение количества союзов в предложении, обычно для связи однородных членов. Замедляя речь вынужденными паузами, многосоюзи

е подчёркивает роль каждого из слов, создавая единство перечисления и усиливая выразительность речи. Пример: «Перед глазами ходил океан, и колыхался, и гремел, и сверкал, и угасал, и светился, и уходил куда-то в бесконечность» (В. Г. Короленко).

3. **Анафора** - повторение сродных звуков, слова или группы слов в начале каждого параллельного ряда, т.е. в повторении начальных частей двух и более относительно самостоятельных отрезков речи. Пример: «Ты будешь казнен только тогда, когда уже не найдется ни одного **столь** бесчестного, **столь** низко павшего, **столь** подобного тебе человека, который не признал бы, что это совершенно законно» - Цицерон, Первая речь против Катилины.

4. **Эпифора** - повторение отдельных слов или оборотов в конце частей, из которых состоит текст. Пример: «фестончики, все фестончики: пелеринка из фестончиков, на рукавах фестончики, эполетцы из фестончиков...» (Н. В. Гоголь).

5. **Параллелизм** - расположение тождественных или сходных по грамматической и семантической структуре элементов речи в смежных частях текста. Параллельными элементами могут быть предложения, их части, словосочетания, слова. Пример: «Голпа - здание, люди - кирпичи» (Ф. Плевако).

6. **Перекрещивание** (хиазм) - повторяющиеся слова или словосочетания меняются местами. Перекрещивание повышает убедительность и занимательность речи. Пример: «Эти планы легко составить, но трудно выполнить».

7. **Инверсия** - изменение прямого порядка слов или словосочетаний для усиления выразительности. Пример: «С вами я буду вполне откровенен» вместо «Я буду вполне откровенен с вами».

8. **Антитеза** - противопоставление понятий, положений, образов, состояний, связанных между собой общей конструкцией или внутренним смыслом, с целью пояснить ход мысли. Пример: «Мы должны иметь холодную голову и горячее сердце» (К. Аденауэр).

В заключение приведем так называемые десять правил правильного выступления, соблюдение которых поможет психологической подготовке оратора к речи:

1. Соберитесь (прежде чем говорить, ответьте на 4 вопроса: кому вы будете говорить, что говорить, где и когда).
2. Держитесь темы (какова ваша главная идея, что вы хотите доказать).
3. Будьте логичны (не перебегайте с темы на тему).
4. Запишите (перед вами на всякий случай должен быть текст).
5. Говорите, а не читайте (потренируйтесь в говорении, поскольку чтение признак неподготовленности).
6. Предполагайте возражения (следует заранее подумать и учесть возможную критику сказанного).
7. Будьте понятны (говорите конкретно и ясно, чтобы люди могли вас понять).
8. Разумно используйте графику (она должна только поддерживать, а не заслонять собой выступление).
9. Будьте убедительны (следует быть живым, интересным, чтобы доказать значимость произносимого для собравшихся).
10. Вовремя остановитесь.

Вопросы по содержанию III главы: 1. Кем и когда были заложены основы риторики? 2. Какие требования к содержанию и оформлению речи предъявлялись греческими и римскими ораторами? 3. Из каких частей состоял риторический канон античности? 4. Какой путь прошла риторика в Средние века и в Новое время? 5. Каковы были этапы развития русской риторики? 6. Каким коммуникативным качествам должна отвечать устная публичная речь? 7. Какова структура ораторской речи? 8. Какие существуют разновидности риторических фигур? В чем их значение? 9. Как происходит подготовка к публичному выступлению? 10. Как следует произносить речь?

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Риторика и культура речи. - 3-е изд., доп. и перераб. - Ростов н/Д.: Феникс, 2003.
2. Введенская Л.А. Русский язык и культура речи: учебное пособие для вузов. - Ростов н/Д.: Феникс, 2005.
3. Голуб И.Б. Русский язык и культура речи: учебное пособие. - М.: Университетская книга, Логос, 2008.
4. Лобанов И.Р. Русский язык и культура речи: учебное пособие. - М.: Академический проект, 2007.
5. Петров О.В. Риторика: учебник. - Ростов н/Д.: Феникс, 2009.
6. Федосюк М.Ю., Ладыженская Т.А. Русский язык для студентов-нефилологов: учебное пособие для вузов. - М.: Флинта, 2002.
7. Культура русской речи: учебник для вузов /под ред. Л.К. Граудиной и Н. Ширяева. - М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 2006.
8. Современный русский язык: учебник /под ред. Н.С. Валгиной. - 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Логос, 2002.

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

<http://www.gramota.ru> - справочно-информационный портал ГРАМОТА.РУ – русский язык для всех.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I. Современный русский язык.....	3
Глава II. Культура современной русской речи.....	31
Глава III. Основы риторики.....	68
Список использованных источников.....	85

ДЛЯ ЗАМЕТОК

